

Дорости до интернета

Недавно на одном из англоязычных социальных поисковиков — сервисе вопросов и ответов, появился вопрос: «Если бы сегодня внезапно кто-то объявился из 50-х, что сложнее всего было бы ему объяснить из нашей жизни?» Наиболее острую дискуссию вызвал ответ: «У меня в кармане не находится устройство, имеющее доступ ко всей информации, известной человеку. Но я использую его, чтобы смотреть картинки с котами и спорить с незнакомцами».

Похоже, это здоровая рефлексия, смешанная с самоиронией и осознанием мысли, что современный человек в своем среднестатистическом воплощении еще не дорос до величайшего изобретения XX века — интернета. Он в некотором смысле дан нам преждевременно. Мы отягощены страхом перед стремительными технологическими изменениями, озабочены нашим непоспеванием за ними, не умеем эффективно использовать возможности интернета и теряем чувство контроля. Отсюда — стремление ограничить интернет законами, запретами и фильтрами.

Таким образом, мы — взрослые — в своем большинстве так и остаемся с легкой руки педагога и просветителя Марка Пренски иммигрантами в цифровом мире, приходящими туда со своими правилами, нормами и устоявшимися взглядами. В то время как и они должны меняться, ведь сам мир, в котором мы живем, уже давно четко не делится на реальный и виртуальный. Он также становится другим, и те, кого сегодня называют цифровыми аборигенами, уже переделывают его еще больше и с нарастающей скоростью.

Превращаются ли аборигены — коренные жители интернета, в граждан цифрового мира с определенными правами, свободами и обязанностями? У молодого поколения есть главное, что определяет суть цифрового гражданства — ощущение членства и принадлежности к цифровому миру. Они родились в нем и справляются с его вызовами. Но насколько хорошо?

У цифрового поколения недостаточно другой очень важной составляющей — цифровой компетентности — как, впрочем, и у их родителей. Серьезный барьер для развития цифровой компетентности — сложившаяся в России традиция самостоятельного обучения использованию интернета. Уже третье поколение пользователей овладевает цифровыми компетенциями наедине с собой, не имея возможности регулярно и систе-

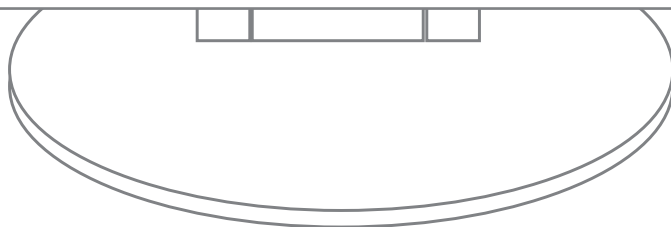
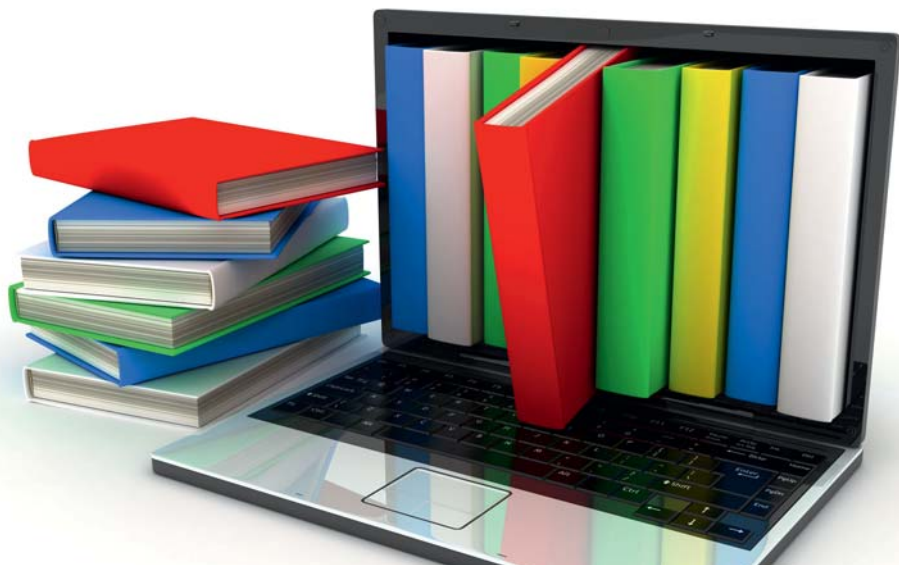

матически обсуждать интернет, сравнивая свои цифровые знания и умения с уровнем сверстников, родителей и экспертов. Знания об интернете нередко получаются «на ощупь», вне диалога и рефлексии. Не случайно результаты исследований показывают, что существующий уровень цифровой компетентности взрослых и подростков не может обеспечить не только ответственное и безопасное применение интернета, но самое главное — полноценное использование его как среды колоссальных возможностей, которых не было еще ни у одного поколения.

Повышение цифровой компетентности — это формирование соответствующей цифровой культуры. Сегодня она стала частью повседневной культуры. И должна регламентироваться не только посредством законов и запретов, но и на основе этических правил поведения и норм безопасности, созданных совместно гражданами цифрового общества. Взрослым, которые пока еще сами не достаточно владеют цифровой культурой, предстоит осваивать и формировать ее совместно с детьми, уже живущими в цифровом мире, но очень нуждающимися в помощи и поддержке. При таком взаимном процессе, с одной стороны, цифровые аборигены (главным образом, дети), с другой — цифровые иммигранты (главным образом, взрослые) будут создавать цифровое гражданское общество и становиться его гражданами, обладающими необходимым уровнем цифровой грамотности. Это позволит эффективнее использовать интернет и вообще работать с ним так, как он того заслуживает. При этом однозначно гарантируется, что в этом процессе ни одно существо из семейства кошачьих не пострадает — продвинутые пользователи будут также с обожанием созерцать котиков на своих экранах.

Галина Солдатова,
главный редактор

ТЕМА НОМЕРА: Читатели сетевого века

26

Здесь все свои
Зачем нужны социальные сети
любителей книг?

32

Не те сказки
«Черный список» детской литературы
на родительских интернет-форумах

10

**ИНФОРМАЦИОННОЕ
ОБЩЕСТВО**

Последний звонок
Традиционная школа сдает позиции.
Что приходит ей на смену?

18

ГОСТЬ НОМЕРА

«Необратимые
изменения произошли»
Один из «отцов» информатизации
образования, академик РАН Алексей
Семенов об итогах и перспективах
создания новой школы

42 ИССЛЕДОВАНИЯ

Аборигены

или граждане?

Считается, что современные подростки знают все или почти все об информационных технологиях. Но это скорее миф, чем реальность. Об этом свидетельствуют результаты нового исследования, проведенного среди российских школьников и их родителей

4

Новости

8

EU Kids Online

80

Глоссарий

52 ЗАРУБЕЖНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Юное поколение

выбирает Twitter

Почему американские подростки разочаровались в Facebook, что они делают в социальных сетях и как они понимают вопросы безопасности

60

УГРОЗЫ

Нужно знать слова –

и ничего больше

Руководитель группы веб-поиска Яндекса Сергей Певцов о том, как работает поисковая машина и от чего зависят эффективность и безопасность поиска

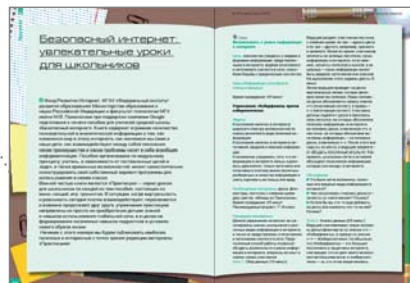

66

ПРАКТИКУМ

Безопасный интернет

Увлекательные уроки для школьников

74

ИМЕНА

Штатный хакер

Казалось бы, распространение свободного ПО – не в интересах программистов и компьютерщиков. Однако впервые с такой идеей выступил выдающийся программист и профессионал Ричард Столлман

78

КРУГ ЧТЕНИЯ

Цифровые граждане:

как их воспитывать

Стартовал «Позитивный контент»

1 июня, в День защиты детей, стартовал 5-й Всероссийский конкурс для детей и юношества «Позитивный контент-2013».

В этот день мероприятия для юных пользователей интернета и борцов за позитивный контент прошли в 27 регионах России. Форматы были выбраны самые разные: уроки, семинары, лекции, акции, конкурсы рисунков и сочинений.

В Санкт-Петербурге в честь старта конкурса был проведен открытый круглый стол «Дети в Интернете», в котором приняли участие организаторы конкурса, представители молодежного жюри и партнеры. В первый же день организаторам (традиционно – Фонд Развития Интернет, RU-Center и Координационный центр национального домена сети Интернет) стали поступать заявки со всех концов России. В этом году заявки будут приниматься до 1 октября.

Приглашаем к участию интересные и позитивные ресурсы! Сайт конкурса:
www.positivecontent.ru

Детям не место в соцсетях, утверждают родители

Как выяснил Исследовательский центр рекрутингового портала Superjob.ru, предложение запретить детям до 13 лет создавать свои странички в социальных сетях нашло отклик у большинства родителей.

Исследование проводилось в 251 населенном пункте во всех федеральных округах России, всего в опросе участвовали 1600 респондентов – отцов и матерей детей до 16 лет.

По словам 57% мам и пап, детям до 13 лет совершенно нечего делать в Facebook и «Одноклассниках», поскольку «много в соцсетях может плохо повлиять на психику ребенка», «дети слишком много времени уделяют

интернету». Среди женщин последний вариант ответа более популярен – 61% против 53% среди мужчин.

Еще 17% респондентов также высказались за данную инициативу, однако, по их мнению, возраст детей надо увеличить.

Вот некоторые комментарии респондентов: «До 18 лет. Я категорически против соцсетей. Считаю, что это пустая трата времени»; «Возраст нужно увеличить до 15 лет. Соцсети уже все мозги детям съели»; «Пусть подростки общаются реально, а то разучатся дружить, любить...»

Однако есть среди родителей и те, кто считает данный запрет нецелесообразным и даже бессмысленным (14%). Опрошенные, среди которых больше мужчин (18% против 15% женщин) убеждены, что контролировать поведение подростков в сети затруднительно: «Обойти эту норму при регистрации сможет и десятилетний ребенок...»; «Это бесполезно, так как будут указывать ненасто-

ящий возраст». Вместо этого респонденты предлагают другие методы воздействия на подрастающее поколение: «Разговаривать нужно с детьми чаще, проявлять родительскую заботу – не только материальную, но и духовную, доверительные беседы проводить, тогда дети не будут зависать за компьютером и общаться на подозрительных сайтах».

Затруднились определить свое отношение к запрету на регистрацию детей младше 13 лет в соцсетях 12% участников опроса.

Один – для начальства, другой – для родителей

Медиахолдинг РИА Новости совместно с Институтом образования НИУ ВШЭ в рамках проекта «Социальный навигатор» подготовили рейтинг

информационной открытости сайтов российских школ. Всего исследователями было изучено более 1000 школьных сайтов из 24 субъектов РФ.

Исследователи проанализировали мультимедийность и технологическую организацию сайтов, участвовавших в рейтинге, наличие у них наиболее важных информационных разделов и сервисов, обеспечивающих возможность обратной связи.

Первое и второе место заняли сайты двух учебных заведений из Канска (Красноярский край). Также в первую десятку вошли сайты из Калужской, Самарской, Саратовской областей, из Мордовии и Ханты-Мансийского автономного округа.

«За последние несколько лет школьные сайты перешли из разряда инновационных технологий в категорию массовой практики. Размещение официальных сайтов учреждений и организаций в сети интернет на современном этапе является ведущим средством обеспечения информационной открытости образовательной системы», — отмечают авторы исследования.

Учитывая специфику читательской аудитории проекта «Социальный навигатор», в первую очередь рассматривалось удобство школьных сайтов с точки зрения родительской ответственности. Исследователи отмечают, что во многих случаях создатели школьного

сайта ограничиваются теми формальными требованиями, которые предъявляют вышестоящие органы. Обычно это негативно сказывается на его информативности и качестве наполнения.

«Закрепленные нормативными правовыми актами формальные требования к школьным сайтам не полностью соответствуют потребностям и интересам родительской аудитории. Именно поэтому параллельно с такими стандартизированными сайтами многие школы имеют второй информационный ресурс, построенный с учетом интересов и вкусов самого школьного сообщества. И часто основная информационная деятельность осуществляется посредством именно этих неформальных сайтов», — считают создатели рейтинга.

Чем опасно телевидение?

По данным Фонда «Общественное мнение», 78% россиян уверены, что СМИ, особенно телевидение, способны причинить вред развитию детей и только 14% считают их безопасными для подрастающего поколения.

Главная претензия (23% респондентов из числа тех, кто уверен в негативном влиянии СМИ) — это засилье криминала в теленовостях, программах и фильмах,

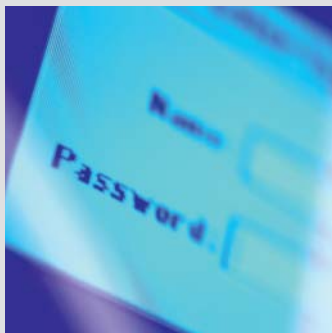
«бандитизм, садизм, жестокость» на экранах. 14% не нравится, что в СМИ слишком много «секса, разврата и пошлости», с экрана постоянно «показывают, как пьют и ругаются». Каждый десятый отмечал, что дети, насмотревшись подобных передач, начинают считать такое поведение нормой и копируют его. Столько же говорили о «разрушении психики и моральном ущербе» под влиянием масс-медиа.

8% жаловались на то, что в СМИ слишком много пустой и вредной информации, но (по мнению 5%) явно недостает хороших детских передач и качественных мультфильмов. Через СМИ детям «прививают агрессию», «могут научить жестокости», говорили респонденты. Сильное недовольство у россиян вызывает и то, что дети постоянно сидят у телевизора и смотрят передачи явно не для своего возраста, а некоторые теле- и радиоканалы сознательно «формируют потребительское отношение к жизни» у своей юной и молодежной аудитории, снимают «тупые ток-шоу» в ущерб патристическим и культурным программам и просто хорошим фильмам или передачам.

При этом почти три четверти (71%) родителей считают, что решающее влияние на развитие ребенка и становление его личности оказывает все-таки родная семья. 13% отводит главную роль обществу, а каждый десятый (10%) убежден, что за все ответственны «врожденные качества», то есть генетика.

Бойтесь своего ребенка

Согласно исследованию британской компании Virtual Piggy, 8 из 10 британских детей знают пин-коды и пароли родителей, сообщает газета «Daily Mail».

У 10% опрошенных детей (в исследовании участвовали дети и подростки от 5 до 18 лет) родители давно поняли, что с сыновьями и дочерьми надо быть начеку, поэтому они регулярно меняют пароли. Но дети с той же регулярностью заглядывают папе или маме через плечо, чтобы узнать новый пароль.

12% детей пытались подобрать пароль к компьютеру, телефону или планшету. И почти каждая десятая такая попытка закончилась тем, что доступ был заблокирован для всех пользователей компьютера.

1 из 5 опрошенных сообщил, что пользовался родительской кредитной картой для покупок в интернете. 6% детей говорят, что сделали это случайно, а 20% сообщили, что родители так никогда и не узнали об этом.

Вполне вероятно, что для интернет-шоппинга дети используют уже не родительские гаджеты, а свои собственные: у 46% опрошенных имеются личные компьютеры, причем обычно они появляются у британских детей уже к восьми годам.

Многие взрослые озабочены пристрастием детей к интернету: 58% несовершеннолетних признались, что родители все время критикуют их за просиживание многих часов перед экраном. 30% юных британцев врут родителям, что делают домашнее задание, хотя на самом деле просто сидят в интернете, и примерно 27% отстаивают свое право на доступ к интернету и отдельным сайтам. В среднем британский ребенок в неделю проводит перед экраном шесть часов 21 минуту.

Вредоносные программы все чаще пишут дети

Эксперты антивирусной компании AVG, изучая программы, созданные для воровства виртуальной валюты, столкнулись с вредоносным кодом, автором которого оказался ребенок, сообщает SecurityLab.

Вредоносная программа воровала данные игроков и отсылала их на определенный адрес электронной почты. Как пояснил технический

директор AVG Ювал Бен-Итцхак, исследуя исходный код программы, эксперты столкнулись с тем, что разработчик включил в программу свой электронный адрес, пароль и другую информацию, чего бы никогда не сделал обычный хакер. Эксперты обнаружили, что адрес электронной почты принадлежит 11-летнему ребенку из Канады.

Написанный детьми код имеет ряд общих характеристик, сообщают исследователи. Большинство вредоносных кодов написаны при помощи Visual Basic и C#, кроме того, они содержат элементарные ошибки, которые вряд ли допустил бы профессиональный хакер.

Эксперты изучили один конкретный образец такого кода, замаскированный под чит-программу для геймеров игры Runescape, на которую подписаны свыше 200 млн online-игроков. Программа Runescape Gold Hack обещала игрокам якобы бесплатную виртуальную валюту для игры, но на самом деле с ее помощью злоумышленник осуществлял кражу данных ничего не подозревающих пользователей.

Сейчас в школах всего мира детей все чаще обучают программированию, а не простому использованию компьютеров. В Великобритании открылись внешкольные клубы при поддержке таких компаний, как Google и Microsoft. Однако очень важно объяснять детям, как нужно использовать полученные знания, считает Ювал Бен-Итцхак.

160 тысяч детей с интернет-зависимостью

В Южной Корее для детей от 3 лет массово открываются курсы по борьбе с зависимостью от смартфонов и планшетов.

По обнародованным официальным данным, 160 тысяч южнокорейских детей в возрасте от 5 до 9 лет страдают зависимостью от интернета, смартфона, компьютеров. Такие дети вполне адекватны, когда их чувства обращены к монитору, но абсолютно выпадают из реальности, стоит только отобрать у них эти устройства.

Телеканал FOX рассказал об 11-летней школьнице Пак Джун-Инь, которая никогда не расстается со своим смартфоном. Только проснувшись, она просматривает новые сообщения от друзей. Когда она умывается, телефон с ней, за завтраком — тоже. В школе Пак тоже не выпускает устройство из рук, переписываясь с друзьями и одноклассниками. «Я начинаю нервничать, когда батарея садится ниже 20%, — рассказывает девочка. — Я физически не могу долго находиться вне зоны доступа сети».

Пак не увлекается компьютерными играми, в классе она на хорошем счету, всегда отвечает на вопросы учителей, у нее хорошие ровные отношения с родителями и сверстниками, она любит готовить... И все же на специ-

альном тесте, выявляющем зависимость от компьютерных устройств, Пак набрала 8 из 10 возможных баллов.

Случай с Пак не уникален, поэтому правительство Южной Кореи намерено проводить подобные тесты среди детей принудительно, чтобы на ранних стадиях выявлять такую зависимость. И, начиная со следующего года, в стране будут введены курсы «Как выжить без смартфона» для детей, начиная с трехлетнего возраста.

3D-уроки в Каннах

В Каннах в нескольких начальных школах начался эксперимент с 3D-обучением. Во французских начальных школах он проводится впервые и в случае успеха будет распространен на другие города, сообщает сетевое издание «Вести образования».

120 учеников из 4 подготовительных школ ряд предметов изучают в объемном изображении. Подобный проект уже был опробован в колледжах и лицеях парижского региона, но до сих пор не применялся в начальной школе.

Один из первопроходцев Седрик Боссар, учитель в школе имени Фредерика Мистрала, предупреждает, что трехмерные занятия

при всех их преимуществах никогда не заменят классические уроки. Он следит за тем, чтобы подобные сеансы продолжались 5–10 минут раз в неделю. По его словам, 3D-уроки открывают множество возможностей. «На уроке истории мы прогуливались по военным окопам. На географии дети смогли прикоснуться к планете, представить себе, как устроена солнечная система, погрузиться в недра извергающегося вулкана. На геометрии мы приступаем к изучению объемных фигур».

По мнению Боссара, эта относительно дорогая технология поднимает немало вопросов: не вынуждают ли таким образом учителей искать уловки, чтобы заинтересовать учеников? Должна ли школа становиться игровой? Современное поколение приковано к мониторам, и трехмерное изображение способно легко привлечь их внимание. Существует риск, что дети будут меньше писать, а SMS и так сказались на их грамотности. Именно по этим причинам Боссар полагает, что 3D-технологии должны быть лишь одним из многих педагогических инструментов.

«Нам 3D-технологии представляются будущим», говорит Эвелин Брэн, сотрудница мэрии, организовавшая этот проект. По ее мнению, благодаря трехмерному изображению дети получают совершенно новую мотивацию и гораздо лучше усваивают материал, когда видят бьющееся сердце или объемную фигуру.

Что беспокоит детей в сети?

В рамках проекта EU Kids Online II более 10 000 детей 9–16 лет рассказали о том, что расстраивает их сверстников в сети. Участники опроса отвечали на открытый вопрос: «Что в интернете может расстроить ребенка твоего возраста?». Разнообразие их ответов в Европе и в России раскрывает широкий спектр проблем, с которыми могут столкнуться дети онлайн.

В Европе

Как показало исследование EU Kids Online II, 55% детей 9–16 лет считают, что в интернете встречаются виды информации или коммуникации, которые могут расстроить их сверстников. Кроме того, 12% детей и 8% их родителей говорят о том, что они сами сталкивались в интернете с чем-либо, что их расстроило, в течение последнего года. Что именно имели они в виду?

Порнография (22% опрошенных европейских школьников называли ее первой среди рисков) и жестокий или насильственный контент (18% назвали первым) возглавляют список того, что волнует детей в интернете. В целом мальчиков больше расстраивает насилие и жестокость, а девочки больше обеспокоены «контактными» рисками.

Общественность уделяет насилию меньше внимания, чем материалам сексуального характера, но многие дети обеспокоены насильственным и агрессивным или «кровопролитным» онлайн-

контентом. У них возникают шок и отвращение, когда они видят жестокость, убийства, издевательства над животными, и даже новости, большая часть которых является реальностью, а не вымышленным насилием, что заставляет детей реагировать еще сильнее.

Как рассказали дети, сайты обмена видео часто ассоциируются с насильственным или порнографическим контентом, а также с рядом других контентных рисков. Среди детей, которые связывали риски с определенными интернет-платформами, 32% упоминали сайты для обмена видео, а также веб-сайты (29%), социальные сети (13%) и игры (10%).

Упоминание детьми рисков значимо возрастает в период с 9 до 12 лет. Младшие дети больше обеспокоены контентными и другими рисками. Становясь старше, их начинают больше волновать «поведенческие» и «контактные» риски. Для многих детей они связаны с использованием сайтов социальных сетей, таких, как,

например, Facebook.

Больше обеспокоены рисками дети из стран, в которых интенсивное использование интернета сочетается с выраженными онлайн-рисками. Были разработаны и обсуждены рекомендации для правительства.

В России

Каждый второй ребенок в России считает, что в интернете есть что-либо плохое для его сверстников. Каждый третий смог назвать конкретные виды информации или коммуникации, которые, на его взгляд, могут расстроить детей его возраста.

Среди расстраивающего лидируют насилие, агрессия и сексуальный или порнографический контент (34% и 31% соответственно). Каждый шестой ребенок называл спам (16%) и пугающий контент (15%), каждый восьмой — рекламу (12%). 9% детей упоминали, что их могут расстроить вирусы, 8% — неэтичная информация (нецензурная лексика, оскорбительный контент), 7% — однократное агрессив-

ное поведение со стороны других пользователей (негативные сообщения, угрозы, оскорбления), 4% считали, что могут расстроить кража пароля и взлом аккаунта, 4% — проблемы с техническим обеспечением.

В целом девочки значительно чаще, чем мальчики, говорят о расстраивающем их контенте, немного чаще о коммуникационных рисках.

Мальчики чаще, чем девочки, упоминают технические проблемы.

Младшие школьники чаще расстраиваются из-за пугающего контента и значительно реже сталкиваются с насилием и агрессией, спамом и рекламой. Детей 13–16 лет уже беспокоят другие проблемы: контент о наркотиках, самоубийствах, причинении вреда себе и

другим, с которым младшие дети почти не сталкиваются.

Сейчас в политических инициативах больше внимания уделяется борьбе с неподобающим и негативным контентом в медиа, но помимо этого, стоит острая необходимость по развитию программ противодействия кибербуллингу, агрессии в сети и другим коммуникационным онлайн-рискам.

Что может расстроить ребенка примерно твоего возраста?

— Сделанные без моего разрешения фотографии меня, которые загрузили на неподобающий вебсайт (девочка, 10 лет, Болгария).

— Видео, на которых старшие подростки жестоко издеваются над ребенком-инвалидом, выложенное на YouTube (девочка, 9 лет, Италия).

— YouTube. Вещи, которые высказывают во время поиска нужного сайта. На Facebook встречаются пугающие вещи, даже если ты кликаешь на что-то, что не кажется на первый взгляд страшным (девочка, 9 лет, Великобритания).

— Расистские сообщения. Сообщения сексуального характера. Кто-то рассылает filmy ужаса, такие, как «Русский Морг» (девочка, 11 лет, Румыния).

— Когда мне было 10 лет, я играла в интернет-игру. Неожиданно появилась голая женщина. Я была очень шокирована и больше не хотела играть в эту игру. Прошли месяцы и годы, а я так и не играла ни в одну игру, даже когда мне очень хотелось, потому что боялась увидеть что-то похожее. Но сейчас это меня больше не беспокоит (девочка, 12 лет, Австрия).

— Вещи, где показываются чужие страдания и мучения как

что-то веселое (мальчик, 14 лет, Венгрия)

— Если кто-то из моих друзей обнаружит, что он потерял друга на Facebook (мальчик, 10 лет, Германия).

— Дискриминация (из-за одежды, внешнего вида или личности). Анонимность (когда получаешь анонимные сообщения). И осознание глобальной интернетизации в мире (все есть в интернете) (девочка, 16 лет, Эстония).

— Меня больше всего пугают вирусы (мальчик, 13 лет, Чехия).

— Ну, в основном социальные сети, потому что это дает доступ к каждому. У людей появляется навязчивость — проверка статусов друг друга и суждение друг о друге по выложенным в сеть фотографиям, распространяются сплетни и отправляются оскорбительные сообщения. Вот почему кибербуллинг так распространен! Если над тобой издеваются, можно, конечно, удалить свою страницу, но никто не делает этого, потому что туда вложено столько усилий (девочка, 15 лет, Ирландия).

— Я терпеть не могу, когда вижу, как избивают животных, или люди дерутся друг с другом, и прочие пугающие и кровавые сцены (девочка, 13 лет, Венгрия).

— Видео с насилием, сделанное в школе, или когда кто-то получает увечья (девочка, 9 лет, Латвия).

Ответы российских школьников

— В интернете слишком много информации о наркотиках и убийствах.

— Видео агрессивного характера. Я смотрю только

доброе видео. Мама мне не разрешает смотреть то, что может испортить настроение.

— Все различные видеоклипы: о происшествии на дорогах (аварии), новости.

— Если моя личная фотография, где достаточно видно мое лицо, окажется на главной странице профиля совершенно чужого человека.

— Есть всякие разные видео (информация) с самоубийствами, разборками и т. д. Это может повлиять на нашу психику.

— Какие-либо убийства, насилие, издевательства, например, отрезание пальцев, кровь, убийство животных.

— Люди могут написать такое, что не смогли бы сказать живую.

— Мне не нравится, что почти на всех хороших сайтах есть неприличное видео, фото и информация в этом роде.

— Очень неудобно перед родителями или другими людьми в твоей комнате, когда выпрыгивает на экран спам или что-нибудь подобное — навязчивое.

Последний звонок

**Традиционная школа сдает позиции.
Что приходит ей на смену?**

❖❖ Под влиянием технологической революции во всем мире происходят радикальные перемены в сфере образования. Какие именно технологии оказывают наибольшее влияние на школу, в каких направлениях происходят изменения и с какими вызовами времени сталкивается сегодня образовательная среда? Ответы на эти вопросы содержатся в ежегодных докладах Horizon Report, которые издает международное сообщество ведущих экспертов в области образования New Media Consortium (штаб-квартира: г. Остин, Техас, США). В этом номере мы публикуем данные последнего доклада за 2013 год.

Большие данные и сумочка-зарядник

В докладе было выделено 6 наиболее перспективных технологий, которые будут оказывать серьезное влияние на обучение, преподавание и творческие эксперименты в средней и высшей школе. Данные технологические разработки определены применительно к разным временным перспективам: от 1 года до 5 лет.

Время внедрения:
1 год или меньше

Массовые открытые онлайн-курсы

Массовые открытые онлайн-курсы (MOOCs —

massive open online-courses) — одно из самых успешных начинаний последнего времени, тот редкий случай, когда основатели и предположить не могли, в каком направлении будет развиваться их детище. Это понятие ввели в 2008 году Стивен Даунс и Джордж Сименс. Они рассматривали MOOCs как следующую ступень в развитии сетевого обучения. Суть оригинальной концепции состояла в том, что будут существовать веб-курсы, на которых могут учиться люди отовсюду, где бы они ни жили, участников таких проектов могут быть тысячи. В основе этой идеи — постоянно

пополняемый экспертами, педагогами и преподавателями набор материалов в какой-либо конкретной области, которая собирается и хранится в одном месте, на веб-сайте. Материалы могут объединяться, они не обязательно подаются в определенной последовательности, но непременно связаны между собой. То есть ключевые компоненты этой технологии — открытые источники информации, открытое (постоянно дополняемое) содержание и бесплатность.

Технология развивалась беспрецедентными темпами, особую роль в ее распространении по всему миру сыграли такие про-

екты, как Coursera, Udacity, edX. Но это не совсем то, что придумали Даунс и Сименс. В этих проектах понятие «открытый» трансформировалось: вместо открытого содержания и открытого доступа оно стало синонимом слова «бес-

ни клавиатуры, ни мыши, рассматривается как самостоятельное технологическое направление. Эти устройства, совмещающие в себе функции ноутбука, смартфона и планшета прежних поколений, всегда подключены к интернету

вать и интерпретировать широкий спектр данных, которые были получены самими учащимися или собраны специально для использования в обучении. Образовательная информация накапливается как непосредственно во

Необходимость сокращения расходов пошла на пользу многим школам и вузам: они развивают новые креативные модели, отвечающие потребностям современных учащихся.

платный». На сегодняшний день это сугубо авторские курсы в лучших университетах мира, которые на бесплатной основе может изучать любой желающий. Темпы развития MOOCs столь высоки, что в ближайшее время, вероятно, появятся и новые модели. Как показывает практика, самыми перспективными становятся те модели, которые набирают наибольшее число участников.

Планшетные компьютеры

Стремительное распространение и технологическое совершенствование планшетных компьютеров, произошедшие в последние 2 года, поражают воображение педагогов по всему миру. На момент публикации, к началу 2013 года, было продано в общей сложности 85 млн айпадов, а к 2016 году, согласно прогнозам, будет продано 377 млн этих и им подобных устройств. Планшетник, не требующий

и имеют тысячи приложений, способных персонализировать их под любые потребности. По мере того как эти устройства распространялись и становились все более простыми в использовании, стало понятно, что они принципиально отличаются от других мобильных устройств, таких, как смартфоны, электронные книги или миникомпьютеры. Относительно большие экраны и богатый интерфейс, основанный на жестах, делают планшеты идеальным инструментом для презентаций, обмена контентом и видеоизображениями, их легко использовать, они визуально выразительны и удобны в переноске.

Время внедрения:
2–3 года

Большие данные и образовательная аналитика

Применение в сфере образования технологии больших данных (Big Data) позволяет аккумулиро-

время учебного процесса (задания, экзамены), так и вне его, включая неформальное общение в интернете, кружки по интересам, дискуссии на тематических форумах и другие виды занятий вне учебного заведения. Цель образовательной аналитики — обеспечить учителям и школам возможность удовлетворить потребности каждого ученика на его уровне. Эта технология призвана использовать достижения в области интеллектуального анализа данных, интерпретации и моделирования больших объемов информации для совершенствования преподавания и обучения, а также более эффективно адаптировать образование к индивидуальным потребностям и возможностям учеников. Образовательная аналитика пока находится на ранней стадии своего развития, однако вероятно, что она позволит пересмотреть наши взгляды на образование, так как

откроет огромный массив той информации, которую получают ученики в процессе обучения.

Обучение, основанное на игре

Речь идет об интеграции в образовательную практику игры, игровых механизмов и приемов. В последние десятилетия это направление привлекает особое внимание педагогов. Было доказано, что игра — эффективное средство обучения и развития личности, она способствует формированию у учеников таких качеств, как умение работать в команде, общительность, сообразительность, критическое мышление. Игры становятся все более разнообразными, среди самых распространенных в образовательной практике — альтернативная реальность (alternate reality games — ARG), массовые многопользовательские онлайн-игры (massively multiplayer online-games — MMO) и глобальные стратегии (жанр компьютерных

сходные черты: это направленность на определенную цель, наличие социальной составляющей и, наконец, моделирование реального опыта, имеющего непосредственное отношение к жизни людей. По мере развития обучающих игр они будут все больше использоваться для изучения дисциплин методом «погружения», а также для различных экспериментов в образовании.

Время внедрения:
4–5 лет

3D-печать (быстрое прототипирование)

3D-принтер — устройство, использующее метод послойного создания физического объекта на основе виртуальной 3D-модели. Технология позволяет воспроизводить даже движущиеся части объектов. Модели (в масштабе, который позволяют возможности принтера) могут быть созданы из пластика, смол или металла, окрашены в различные

Переносные технологии

Речь идет об устройствах, которые пользователи могут носить на себе: ювелирные изделия, солнцезащитные очки, сумка, рюкзак, обувь или куртка. Преимущество этих технологий состоит в том, что, интегрируя в себе инструменты, приборы, электрические розетки и средства связи, они очень удобны для повседневной жизни и позволяют всегда быть мобильными. Одно из последних нашумевших изобретений — «очки» от Google. Внешне устройство похоже на очки с одной линзой. В этом объективе пользователь может видеть значимую для него информацию об окружающей обстановке: имена друзей, которые находятся в непосредственной близости, или ближайшие места доступа к необходимым ему данным. Эта технология еще только начинает развиваться: можно легко представить себе перчатки или носки, которые позволят ощущать

Необходимо сосредоточиться не на самих технологиях, а на педагогике, которая, собственно, и делает их полезными.

игр, в которых играющему предоставляется возможность управлять всем государством или цивилизацией). Большинство игр, которые используются в очень широком спектре учебных дисциплин, имеют

цвета. В процессе быстрого прототипирования используются различные порошки и связующие агенты. Эта технология позволяет создать модель практически всего, что может быть описано в трех измерениях.

и контролировать то, с чем мы непосредственно не соприкасаемся.

Уже сегодня на рынке есть одежда с зарядными устройствами, работающими от декоративных солнечных батарей, которая

позволяет общаться с помощью вшитых мобильных устройств или передает сведения о результатах тренировки, полученные с вмонтированных в каблук датчиков.

Не обучать, а воспитывать

Изобилие информационных ресурсов и та легкость, с которой сегодня благодаря интернету устанавливаются контакты между людьми, ставят нас перед необходимостью по-новому осмыслить миссию учителя.

Образовательные институты должны учитывать тот факт, что сегодня информация есть везде и каждый добавляет в этот информационный мир что-то свое. В этом новом мире чувство здравого смысла и умение оценить качество информации являются едва ли не самыми важными качествами для того, чтобы добиться успеха в жизни. Поэтому сегодня, как и в далеком прошлом, на передний план снова выходит воспитание, подготовка учеников к тому миру, в котором они будут жить и работать.

Формальное и неформальное образование становятся одинаково значимыми в ситуации, когда выпускники колледжей сталкиваются с серьезной конкуренцией на рынке труда. Неформальное образование относится к любому обучению вне стен школы. Можно дать и

Гаджеты, которые завоевывают школы

Популярный американский онлайн-журнал EdTech Digest, посвященный гаджетам, огласил результаты своей третьей ежегодной Премии образовательных технологий. В ней отмечены лучшие инструменты, тренды и лидеры в сфере образовательных технологий США и не только.

«Наши судьи — признанные авторитеты, завоевавшие миллионы сторонников благодаря продвижению, усовершенствованию и модернизации образования», — говорит главный редактор Виктор Риверо.

Премия включает в себя три номинации: новое изобретение в образовании (Cool Tool), за вклад в формирование образовательного пространства (Trendsetter), за перспективный вклад в образовательные технологии (Leadership Awards).

Среди отмеченных в этом году — платформы для совместной работы педагогов и учеников, образовательные онлайн-видеоигры и портативная интерактивная доска.

Новый продукт или услуга — Learnist from Grackit

Сайт с весьма обширной тематикой содержит видеуроки в различных форматах, позволяет создавать собственные уроки и обмениваться ими. Отличительной особенностью проекта является использование социальных, мобильных и игровых технологий обучения.

Продукт или услуга — Edmodo from edmodo

Образовательная платформа для учителей, учеников и родителей предоставляет инструменты взаимодействия, мониторинга прогресса обучающихся и персонализации обучения.

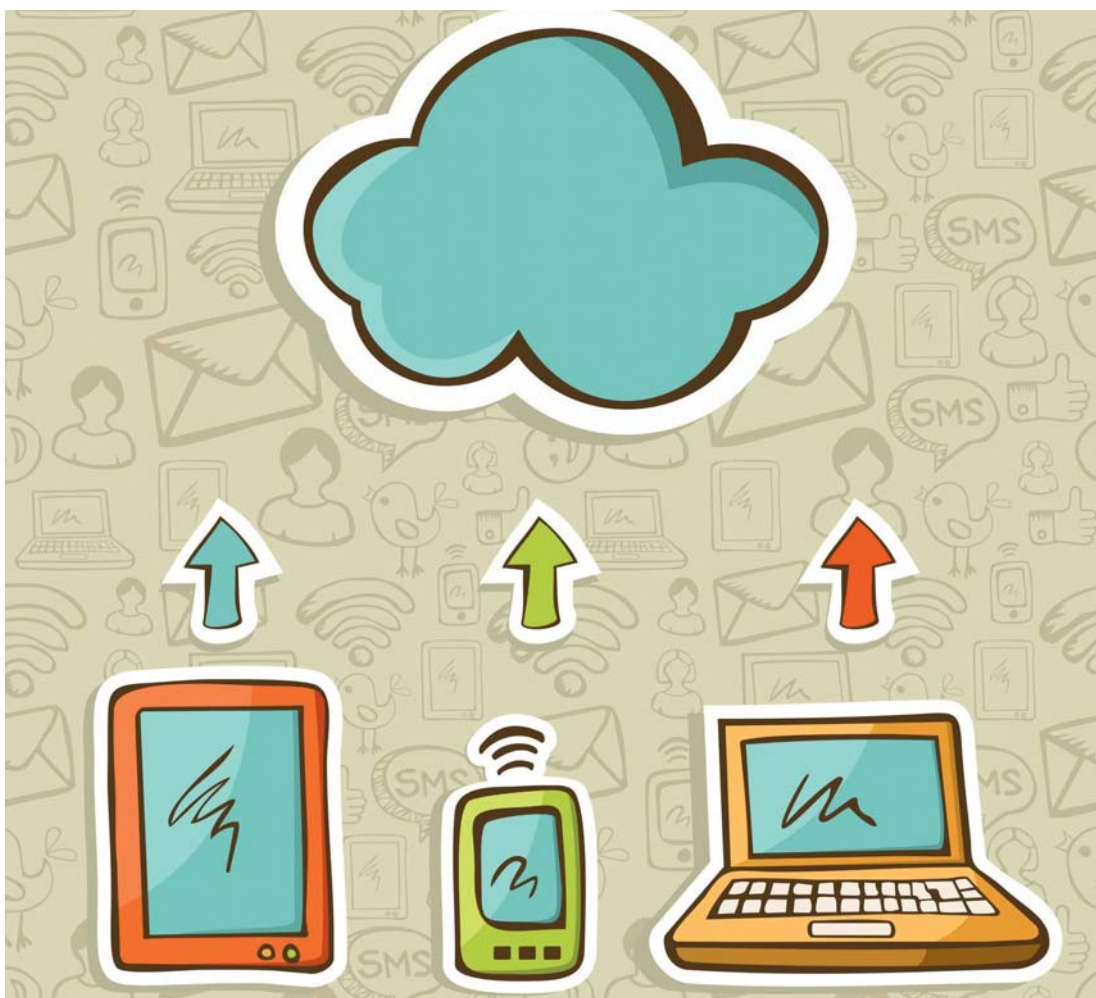
Образовательные игры — Arcademics Plus from Arcademics

Ресурс представляет образовательные онлайн-видеоигры, которые позволяют развлекать математические, языковые, понятийные и мыслительные навыки в увлекательной форме.

Инструменты оценивания — Poll Everywhere from Poll Everywhere

Данная система голосования позволяет сделать любую презентацию интерактивной,

Мы далеки от того, чтобы цифровая грамотность стала нормой. Эта проблема усугубляется тем, что цифровая грамотность в меньшей степени инструмент и в большей степени — образ мышления.

более практическое определение: это любое обучение, направление которого определяет сам обучающийся в соответствии со своими личными целями и задачами.

У работодателей есть определенные ожидания в отношении молодых людей, которые поступают к ним на работу. Среди них — способность к эффективной

коммуникации и умение критически мыслить. Неформальное обучение стимулирует развитие этих качеств.

Онлайн и другие современные электронные среды способствуют объединению формальных и неформальных образовательных практик. Элементы традиционного обучения дополняются такими свободными, не

ограниченными по времени занятиями, как эксперименты, игры, проведение исследований в соответствии с индивидуальными интересами. Такой тип обучения становится особенно значимым в любой учебной среде.

Образовательные парадигмы начинают включать в себя онлайн-обучение, смешанное обучение и

различные модели педагоги сотрудничества. Сокращения бюджетных расходов заставляют традиционные образовательные институты пересматривать свои стратегии и находить альтернативу обучению «лицом к лицу». Школьники и студенты уже тратят значительное количество времени на обучение и обмен информацией по интернету — часто это происходит через социальные сети.

Те образовательные учреждения, которые совмещают разные модели обучения — «лицом к лицу», онлайн, смешанные формы — имеют значительный потенциал для того, чтобы уравнивать качество дистанционного и традиционного академического образования. Онлайн-обучение предоставляет иные возможности по сравнению с традиционными кампусами. В частности, это более широкие возможности для совместной деятельности и более сильные цифровые навыки. Смешанные формы, если они хорошо разработаны и применяются эффективно, предполагают, что часть своей деятельности учащиеся осуществляют в кампусах и при этом активно используют сеть, что позволяет использовать преимущества обеих форм.

«Открытость» — ключевая тенденция для будущего образования и издательского дела. Речь идет об открытом контенте, открытых образовательных источниках, массовых открытых онлайн-курсах, а также о свободном доступе. Так как слово «открытый» все чаще употре-

вставляя необходимый опрос в слайд и получая мгновенную обратную связь с аудиторией посредством Твиттера, интернет-портала и мобильной связи одновременно. Система обслуживает бесплатно до 40 ре-спондентов.

Техническое обеспечение класса — Board Portable Interactive Whiteboard Technology from Learning Resources

Портативная интерактивная доска проста в использовании, работает в любых помещениях и совместима с любым проектором и компьютером, доску заменяет экран. Весь комплект умещается в чемоданчик.

Инструменты взаимодействия — BoomWriter from BoomWriter

Сайт предлагает попробовать себя в роли писателя. Первая глава книги уже написана, и вы создаете вторую. Ограничением могут быть только границы вашей фантазии и лимит слов. В назначенный срок все участники публикуют свои истории и начинают голосовать, выбирая

лучшие. Награда за лучший рассказ — публикация настоящей книги с вашим именем на обложке.

Инструменты коммуникации — Talk About It from SchoolMessenger

Цель сервиса — осуществление анонимного консультирования обучающихся в школах средствами интернета и СМС. Услуга позволяет школьникам рассказать о своих проблемах, получить необходимую информацию или совет, а администрации — узнать всю правду о своем учреждении от самих учеников. Данная услуга уже завоевала доверие нескольких десятков престижных образовательных учреждений.

Поставщик ассоциативных услуг — Shmoop from Shmoop University

Это электронное издательство считает, что обучение слишком тяжело для ребят и они ищут разные пути облегчения этого неизбежного занятия. Утверждая, что забавы учебы не помеха, издатели разрабатывают обучающие программы и тесты в виде коллажей и авторских интер-

презентаций классических произведений.

Электронный учебник — Discovery Education Techbook from Discovery Education

Данный сайт кардинально меняет представление об обучении, увлекая ребят интерактивными электронными учебниками, виртуальными исследованиями и практикумами и онлайн-тестированием и обеспечивая учителей дополнительным методическим инструментарием.

Банк данных — GuideK12 from GuideK12

Сайт призван помочь школьной администрации и местному самоуправлению решать сложные вопросы обработки данных с помощью инновационных инстру-

ментов визуализации. Этот банк данных включает все, от результатов экзамена до маршрута школьного автобуса.

Электронное обучение — myON reader from Capstone Digital

Сайт полностью соответствует читательским интересам школьников, предоставляет возможность персонализации обучения и прогнозирует потенциал развития пользователей навыков чтения. Коллекция ресурсов доступна в любое время, в любом месте, для любого школьника с дополнительным сопровождением для каждого.

Создание новых решений — LearnSprout from LearnSprout

Миссия сайта в том, чтобы сделать данные

образовательных учреждений общедоступными, но одновременно конфиденциальными. С его помощью можно легко и просто подключать новые приложения в школе или школьном округе.

Мониторинг результатов — myTrack from eScholar

Сайт предоставляет преподавателям и ученикам платформу для совместной образовательной работы. Ресурс позволяет пользователям создавать цели и разрабатывать стратегии, отслеживать и улучшать учебный прогресс, оценивать эффективность программ и мероприятий.

<http://pedsovet.org/content/view/18796/257/>

бляется в образовательном контексте, очень важно понимать его значение. Зачастую «открытое образование» понимают только как «бесплатное». Однако речь идет не только об этом. В перспективе открытое образование — это свободное обучение без возрастных, временных и территориальных границ, в которое каждый обучающийся вносит свой личностный вклад.

Вызовы времени

Персонализация образования — настоящее требование нашего времени — не вполне реализуется образовательными технологиями и учебной практикой. Однако все возрастающая потребность в том, чтобы образование было приспособлено к индивидуальным потребностям каждого ученика, дает толчок развитию таких новых

технологий, которые способны дать ученикам более широкий выбор и обеспечить разнообразие методик обучения. Обучение «всех под одну гребенку» в наши дни не только не эффективно, но и неприемлемо в принципе. Технологии могут и должны поддерживать индивидуальный подход во всем, что касается доступа к информации и экспертных оценок, количества и типа

образовательного контента, и, разумеется, методов обучения.

Факультеты повышения квалификации преподавателей по-прежнему не признают тот факт, что значение цифровой грамотности продолжает расти применительно к любой дисциплине и профессии. Хотя все согласны в том, что цифровая грамотность очень важна, обучение техническим и поддерживаю-

образования традиционной школе приходится существовать в условиях жесткой конкуренции. Чтобы не оказаться за бортом, традиционные образовательные институты вынуждены контролировать стоимость обучения, не снижая при этом качество. Они столкнулись с необходимостью поддерживать (или увеличивать) число обучающихся, располагая меньшими ресурсами и штатом, чем

вещей. В других случаях, таких, как экспериментальное и инновационное применение технологий, образование повторяет ту ситуацию, которая сложилась в науке.

Многие ученые не используют новые технологии ни для обучения и преподавания, ни для организации собственных исследований. Большинство ученых-преподавателей не прошли подготовку по цифровым

Сегодня, как и в далеком прошлом, на передний план снова выходят воспитание и подготовка учеников к тому миру, в котором они будут жить и работать.

щим навыкам по-прежнему довольно редко встречается в педагогическом образовании. Медленно, но верно школьные преподаватели и профессора начинают осознать, что они серьезно ограничивают своих учеников, не помогая им совершенствоваться в использовании цифровых медиа. Отсутствие формального образования начинает замещаться через различные программы профессионального развития или неформальное обучение. Тем не менее мы далеки от того, чтобы цифровая грамотность среди учителей стала нормой. Эта проблема усугубляется тем, что цифровая грамотность в меньшей степени инструмент и в большей степени — образ мышления.

В связи с экономическим давлением и появлением новых моделей

прежде. Многим школам и вузам это пошло на пользу: они развивают новые креативные модели, отвечающие потребностям современных учащихся. Однако недостаточно делать ставку только на новые технологии — необходимо использовать эти инструменты для того, чтобы выводить обучение на более глубокий уровень.

Серьезной проблемой на пути продвижения в образование новых подходов и технологий становятся сами образовательные институты. Очень часто именно сложившаяся образовательная практика, уклад и стиль школы ограничивают более широкое внедрение новых технологий. В значительной степени сопротивление против инноваций обусловлено нежеланием менять сложившийся и комфортный порядок

обучающим технологиям и никак не используют те возможности для профессионального роста в сфере цифровых технологий, которые сейчас имеются в изобилии. Почему так происходит? Здесь возможно влияние нескольких факторов: нет ни времени, ни стимулов, ни инфраструктуры для поддержки такого обучения.

Многие полагают, что мы не увидим широкого использования инновационных организационных технологий до тех пор, пока не произойдет качественный культурный скачок. И все-таки технологии завоевывают свое место, несмотря ни на что. В этой ситуации, как полагают многие эксперты, необходимо сосредоточиться не на самих технологиях, а на педагогике, которая, собственно, и делает их полезными.

«Необратимые изменения произошли»

Один из «отцов» информатизации образования, академик РАН Алексей Семенов об итогах и перспективах создания новой школы

Итоги очередного ЕГЭ, похоже, убедили общество в том, что данная форма экзамена не без проблем, но вполне прочно завоевала свои позиции. Школа медленно, но верно становится более современной, более отвечающей потребностям информационного общества, в котором мы уже давно учимся жить. Какой будет эта школа и насколько мы продвинулись на пути к ней рассказывает математик, методист, соавтор одного из первых школьных учебников информатики в СССР академик Алексей Семенов.

— Алексей Львович, вы стояли у истоков информатизации школы в нашей стране. Осуществилось ли то, что вы задумывали? Трансформировалось ли ваше собственное представление об информатизации за эти годы?

— Есть такой классический оборот речи на докладах и защитах диссертаций: «Это очень хороший вопрос». Начнем с того, что программа информатизации — это постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от марта 1985 года. Это хороший документ, в его подготовке сыграл существенную роль Андрей Петрович Ершов. Мы его опубликовали несколько лет назад в журнале «Вопросы образования». (В публикации допущена досадная опечатка. В оригинале есть пункт «не для

печати» о том, что в разных республиках СССР момент запуска процесса может различаться на один год. В публикации гриф «не для печати» отнесли ко всему тексту.)

Так вот, в этом постановлении говорится о двух вещах: о введении курса информатики во всех школах и об информатизации образовательного процесса.

Курс информатики действительно был введен. Как теперь мы видим, это был хороший курс. Учебник по нему написали за один месяц пять человек: Ершов, Кушниренко, Лебедев, Семенов, Шень. В этом учебнике была простая и правильная современная математика — алгоритмика, учиться которой можно было в компьютерной среде, а можно было даже и без нее.

Алексей Львович Семенов — российский математик, методист и преподаватель математики. Академик РАН (2011), действительный член РАО (2010), доктор физико-математических наук. Лауреат Премии им. А.Н. Колмогорова РАН, лауреат Премии ЮНЕСКО, премии Президента, Премии Правительства.

Окончил механико-математический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, затем аспирантуру на кафедре математической логики. Имеет научные труды в области математической логики, кибернетики, теоретической информатики.

Работал преподавателем на кафедре математической логики,

заведующим лабораторией теории алгоритмов и лингвистического обеспечения Научного совета Академии наук СССР по программе «Кибернетика», заместителем руководителя проекта «Школа-1» АН СССР, был заместителем руководителя Департамента образования Правительства г. Москвы.

С 1993 года — ректор Московского института открытого образования (до 2002 — Московский институт повышения квалификации работников образования).

Соавтор одного из первых учебников информатики в СССР.

С 2012 года является главным редактором журнала «Квант».

За двадцать лет информатизацию своего образовательного процесса осуществило критически важное меньшинство учителей.

Сегодня что-то такое будут вводить в британских школах. В конце 1990-х годов у нас алгоритмики стало меньше, из-за того, что компьютеров в школах стало больше и основным занятием на уроках информатики сделалось обучение работе на компьютере. Сейчас

дети учатся работать на компьютере в первом классе на всех уроках, и откладывать это на несколько лет и выделять в отдельный предмет — бессмысленно. Поэтому в курсе информатики мы возвращаемся к алгоритмике и начинаем ее изучать тоже с первого

класса в курсе «Математика и информатика».

Фактически я уже начал говорить и об информатизации. Ее было невозможно ввести быстро и во всех школах: технологии были недостаточно удобны, дешевы и массовы, учителя и начальство не были готовы, не было необходимой методической и нормативной базы.

За двадцать лет информатизацию своего образовательного процесса осуществило критически важное меньшинство учителей. Принципы информатизации удалось отразить в Федеральном государственном образовательном стандарте, технология

не очень-то понимаем, что существенного они дают, по сравнению просто с экраном. Но проекторы уже были, цифровые датчики, присоединяемые к компьютеру, уже были, телекоммуникации мы использовали и т. д. Но все было неудобно для использования.

А идейно, педагогически — многие вещи про ИКТ понял Лев Выготский в 1930-е годы и тогда же реализовал Селестен Френе. Симур Паперт реализовал несколько массовых проектов информатизации на основе идей конструкционизма и создал глобальное сообщество Лого, но это было слишком рано и для технологии, и для психоло-

Очень важно организовать совместную деятельность и взаимодействие одаренных детей. Перспективным инструментом здесь будет глобальная лаборатория (ГлобалЛаб) — модель социальной сети для школьного образования.

стала для школы достаточно дружелюбной. И по крайней мере в одном регионе — в Москве, информатизация начальной школы реально осуществлялась. Это было в конце первого десятилетия XXI века выдающимся достижением на мировом уровне. Однако, возможно, через пять лет это достижение уже станет обычным во многих странах и образовательных сообществах. У нас последним важным шагом будет переход на «компьютерную государственную итоговую аттестацию в девятом классе». Этот шаг объявлен уже пару лет назад, и надо только его сделать.

Насколько трансформировалось наше представление? Пожалуй, не очень. Идеи, которые были выработаны и апробированы в работе ВНИК «Школа» под руководством Е.П. Велихова в конце 1980-х годов, сейчас и реализуются в массовой школе. Чего не было чисто технологически — это, например, интерактивных досок. Но мы и сейчас

гии людей. Благовест Сендов запустил масштабный эксперимент в более чем 20 школах Болгарии, но его не удалось довести до массовости. А для Москвы четыре года назад, наконец, все сложилось. Необратимое изменение произошло.

— Есть точка зрения, что компьютеры и интернет мало что меняют в образовании, и для качественных изменений, необходимых для соответствия школы потребностям информационного общества, нужно что-то другое. Вы с этим согласны и если да, то какие факторы здесь играют решающую роль? И насколько мы далеки (или близки) от такой школы?

— Последовательность утверждений и соответствующих действий здесь вот такая.

Потребностям информационного общества соответствует школа с новой системой целей. Например, в этой

Реальность современного мира, современных детей и современной школы такова, что для нас самое важное — это сохранить в ребенке как можно дольше творческое начало, интерес к жизни и узнаванию нового, способность удивляться, учиться, общаться.

системе: знать, как найти информацию, важнее, чем ее знать наизусть, уметь учесть мнение других и улучшить свою работу важнее, чем сразу сделать «на пять». Есть и менее важные, но тоже существенные конкретные цели, связанные с ИКТ: уметь набирать текст, делать доклад с проектором и микрофоном, пользоваться навигатором.

Так вот, цели первой группы очень трудно (хотя и можно) достичь без реализации целей второй группы. А при реализации целей второй группы возникает трансформация психических процессов (об это говорил еще Л. С. Выготский на своей лекции в Комакадемии в 1931 году). Обычно, если этому не препятствовать, реализуются некоторые цели первой группы. Детали рассуждения здесь легко восстановить.

Разные группы факторов, о которых мы говорили выше, существенны все. Майкл Барбер, лидер образовательной реформы в Великобритании, в ответ на вопрос о том, что наиболее существенно для образовательной реформы, ответил: «системность». Мне казалось, что мы очень далеки от такой новой школы. Оказалось, я ошибался по крайней мере в отношении начальной школы, как я говорил выше.

— Вы имеете огромный опыт работы с одаренными детьми. В информационном обществе для особенных детей открылись огромные возможности. Насколько, на ваш взгляд, они реализуются сегодня, изменились ли методы работы с такими школьниками?

— Я бы не сказал, что ситуация здесь очень оптимистическая. Например, в 60-е — 80-е годы важным явлением математического (да и всего вообще) образования была Заочная математическая школа (ЗМШ). Она работала по переписке, через обычную почту, и большинство студентов мехмата, не москвичей, в школьном возрасте прошли через нее. Дети за-

печатывали свои тетрадки в конверты и посылали в Москву, где эти тетрадки читали студенты того же мехмата МГУ. Казалось бы, в эпоху интернета масштаб деятельности ЗМШ должен быть больше, но на самом деле он меньше, зато больше финансовых, организационных и других трудностей.

Сейчас мы создаем портал для работы с одаренными детьми. На этом портале будет размещаться информация об учебных программах и организациях, таких, как ЗМШ, предлагающих как синтопное (то есть совмещенное в пространстве), так и смешанное обучение, об источниках финансирования (государственных программах, конкурсах, грантах), обо всех видах соревнований. На портале дети смогут размещать выставки своих работ и портфолио достижений. Там будет календарь событий и так далее.

Очень важно организовать совместную деятельность и взаимодействие одаренных детей. Перспективным инструментом здесь будет глобальная лаборатория (ГлобалЛаб), предлагающая реализацию модели социальной сети для школьного образования.

— Как изменится преподавание математики и других точных наук в школе нового типа?

— Мне кажется, что оно станет более содержательным с точки зрения освоения естественно-научного метода, оно будет во многом построено на самостоятельном исследовании и открытии истины учащимися. Принципиальную роль в такой трансформации сыграют инструменты ИКТ, позволяющие ставить виртуальные эксперименты, регистрировать и анализировать ход реальных процессов и при этом существенно экономить время учеников и учителя. Сейчас Эстония начала проект широкого применения компьютерных математических инструментов в школьном курсе математики. Интересно будет увидеть результаты.

— Мы уже говорили о преподавании информатики в школе. Хотелось бы понять, как соотносятся между собой в школьном курсе преподавание информатики (включая программирование) и формирование ИКТ-компетентности?

— Информатика — это серьезная и простая современная математика. Программирование — это один из видов деятельности по ее освоению. В старших классах, где идет углубленное изучение

— Прежде всего — это учитель, который сам все время учится и, что самое важное, учится вместе со своими учениками и от них, дает им образцы учения. Конечно, это учитель, который, в основном, знает предмет лучше, чем средний отличник. Это учитель, который умеет работать с широким спектром категорий детей и обеспечивает индивидуальный подход и учет индивидуальных результатов для каждого ученика. Все это, конечно, без ИКТ невозможно.

Потребностям информационного общества соответствует школа с новой системой целей. Знать, как найти информацию, важнее, чем знать ее наизусть, уметь учесть мнение других и улучшить свою работу важнее, чем сразу сделать «на пять».

информатики, программирование — это еще и профессиональная ориентация и приобретение конкретных знаний, умений и навыков, которые могут пригодиться при работе в сфере ИТ и в вузе. Что касается ИКТ-компетентности, то есть умения правильно использовать инструменты ИКТ и информационные источники при решении повседневных и профессиональных задач, то эта компетентность формируется во всех школьных курсах. В курсе информатики можно проверить соответствие результатов такого формирования некоторым нормам и при необходимости провести коррекцию. Точка зрения, которую я сейчас формулирую, легла в основу нашей примерной программы по информатике для основной и старшей школы.

— При вашем активном участии недавно появился проект «Профессиональный стандарт педагога» — набор объективных критериев, которым должен будет соответствовать современный учитель. Расскажите, пожалуйста, какой образ учителя можно составить на основе этого стандарта?

— А каким вы видите современного ученика, выпускника школы? Это творческая личность или будущий профессионал, способный много и плодотворно трудиться?

— Это серьезный вопрос. Я думаю, что реальность современного мира, современных детей и современной школы таковы, что для нас самое важное — это сохранить в ребенке как можно дольше творческое начало, интерес к жизни и узнаванию нового, способность удивляться, учиться, общаться. В какой-то момент в школе или в вузе на это творческое начало накладываются элементы формальной дисциплины, прежде всего — самодисциплины. Самодисциплина, как и вообще рефлексия и рефлексивное поведение, как и организация своего взаимодействия с другими, намного более важны сегодня, чем были вчера. Из этого и будет складываться профессионализм. Трудолюбие по отношению к интересному и плодотворному труду есть и у дошкольника, и это тоже надо сохранять и развивать.

Тема номера:

ЧИТАТЕЛИ СЕТЕВОГО ВЕКА

Здесь все свои

Зачем нужны социальные сети любителей книг?

Автор:

Марина Юрьевна Сидорова,
доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка
филологического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова

❖❖ За последнее десятилетие в нашей стране разрушилась единая парадигма чтения, которая в советское время формировалась обязательной школьной программой и четкостью официальных оценок того, что хорошо, а что плохо в мире литературы, а в перестроечный период — набором вновь открытых и вновь появившихся произведений, которые «должен был прочитать каждый». Сейчас даже обязательная школьная программа трещит по швам: один реформатор вычеркивает из нее Маяковского, второй вставляет Замятина, третий — Платонова, четвертый — рассказ Петрушевской «Глюк»... Мейнстрим превратился в узенький ручеек: дети читают не то, что читают родители, братья — не то, что сестры, старшие дети — не то, что младшие. Каждый смотрит в свою «читалку», закидывая в нее то, что хочется, а не берет книгу с общей семейной полки, как это было в эпоху бумажной литературы. Опять же вопрос: почему современному подростку может захотеться прочитать то или другое?

Интересно, педагоги, деятели культуры, родители и политики, дискутирующие на тему «Как заставить детей (любить) читать?» или «Как привить детям любовь к чтению?», обращают ли внимание на глаголы в этих формулировках? Прививок боялся даже бегемот из советского мультфильма, а любовь, как известно, «дитя свободы, законов всех она сильнее». Для многих современных людей смысл имеет только то, что выходит в социальную деятельность, например, в общение. Смотреть то, что смотрят другие, и потом обсуждать; слушать то, что слушают многие, и вступать в фан-клуб; выращивать гладиолусы и ходить на собрания любителей гладиолусов; читать то, что читают другие... Вот здесь возникает вопрос: кто эти «другие», как узнать, что они читают, и как понять, что эти другие — «правильные»? Это вопрос о том, как выбираются авторитеты в мире, в котором все авторитеты ставятся под сомнение.

В современной семье книги с подростками обсуждаются редко, причем, как правило, в конфликтогенном «режиме»: «А вот я в твоё время... уже прочитал все на свете, знал наизусть «Евгения Онегина», очень любил Майн Рида, зачитывался Достоевским, не читал всякую ерунду (нужное подчеркнуть)!» Многие ли из родителей, активно уговаривающих ребенка «почитать», взяли на себя труд продемонстрировать ему наглядно роль, которую книги могут играть в социальных контактах, обсудили с ребенком прочитанное или осмысленно рассказали о том, что и почему читали сами? Иными словами, показали, что книга может быть интересным предметом для обсуждения, а умение высказать свое мнение о книге — полезным социальным навыком, помогающим «заводить знакомства и оказывать влияние на людей»? Нечестно вводить себя и учителя. Какой процент книг, входящих в список чтения на лето, обсуждается потом на школьных уроках? Одна или две из десяти? Как показывает мой

преподавательский и родительский опыт, хорошо, если так. В основном школа не имеет возможности говорить о прочитанном, что вызывает у детей, потративших время и силы на «летний список», не только разочарование, но и зачастую раздражение. Прочитал. Освоил. А смысл?

Книга воспринимается, таким образом, как нечто, что вырывает человека из жизни, а время, потраченное на чтение, рассматривается школьниками как время, украденное у чего-то более полезного и приятного. Лозунги типа «Книга — учебник жизни» тут не работают, тем более в эпоху интернета и Голливуда. Зато вполне могут сработать социальные сети любителей книг. Они дают подростку:

1) современно организованную, интерактивную и персонализированную среду с широкими возможностями создания личной библиотеки, сети контактов, обмена мнениями, получения разного рода бонусов, участия в играх и т. п.;

2) круг авторитетов, не навязанных извне, а естественным образом сложившихся в дискуссиях вокруг книг, рецензий на них, книжных новостей и заметок в блогах.

— Надя, мы с Вами вряд ли договоримся. У нас разное представление о границах психической нормы))

— Я всегда знала, что люди, между которыми пропасть в 20 лет, ни о чем договориться не смогут)

(Из диалогов в социальной сети любителей книг)

Что я могу узнать о пользователе социальной сети любителей книг, назовем его X, прежде чем признать

его авторитетным или не авторитетным для себя? Вот набор информации, доступной, например, пользователям сайта bookmix.ru:

1) книжная полка X с оценками прочитанных книг и списком книг, которые X желает прочитать;

2) рецензии и отзывы X на книги — с оценками и комментариями других участников сети;

3) поведение X в дискуссии вокруг рецензий самого X и других пользователей;

4) персональная информация в профиле;

5) круг друзей X;

6) личный блог с комментариями других пользователей и ответами X;

7) новости, которыми делится X с остальными;

8) активность X в разного рода играх, конкурсах и т. п.;

9) избранное X, куда он помещает заинтересовавшие его новости и заметки из блогов;

10) группы, в которых участвует X;

11) возможность постоянно сравнивать X с другими участниками.

За большей частью этой информации можно следить в «Обновлениях», записавшись в число друзей X, и ее более чем достаточно, чтобы решить, «хочу ли я дружить с X и доверять его мнению о книгах».

Но дружба — вещь двусторонняя. Заявку на дружбу могут и отклонить. Скажем, в сети bookmix.ru информация о пользователе, отправившем заявку, весьма содержательна и дает возможность тем книголюбам, которые этого желают, тщательно отбирать себе друзей.

Вот пример отклоненной заявки.

Аватар (судя по всему, реальная фотография, что для сетей книголюбам типично)

Ник — ...

Информация:

131 друг

645 книг

нет рецензий

нет комментариев

4276 цитат
нет новостей
приз «За 100 и более друзей на проекте!»

Последнее из прочитанного:
Джейми Макгвайр «Легенда об ангеле», Хеннинг Манкелль «Ищейки в Риге», Пол Экман «Психология лжи», Шейн Джонс «Остаемся зимовать».

Можно получить и больше информации, перейдя на личную страничку «заявившегося» или кликнув на удобную ссылку «Все прочитанные книги» в конце заявки. Сам факт, что к заявке прикрепляется именно ссылка на личную библиотеку, симптоматичен (хотя на личной странице можно посмотреть и персональные данные, и многое другое, что участник захотел сообщить о себе).

Данная заявка была, как мы видим, принята 131 раз. Весьма интересен комментарий отклонившего заявку пользователя:

— Я в принципе не подтверждаю заявок участников, не имеющих ни рецензий, ни комментариев. Поставить на полку 645 книг и ни про одну из них ничего не написать? Новостями нас девушка тоже не порадовала. И 131 друг в отсутствии комментариев, то есть при нулевой активности в обсуждении рецензий, вызывает недоверие. Не говоря уже о книгах на ее полке... Так что приглашение отправляется «в топку».

Пример принятого приглашения.

Аватар — абстрактная картинка

Ник — ...

Статус: «То твое, что ты отдал»

Информация:

20 друзей

270 книг

5 рецензий

22 комментария

33 цитаты

7 новостей

Последнее из прочитанного:

М. Веллер. Приключения майора Звягина. Собрание сочинений. Том 2;

Джоан К. Роулинг «Гарри Поттер и философский камень», «Гарри Поттер и Кубок огня», «Гарри Поттер и узник Азкабана».

Мотивация пользователя, принявшего заявку:

— Книги совершенно не мои. Ну, маленькая еще девочка. Зато вносит вклад. Одобряем.

Подчеркнем, что ни разу получатель не обратился за дополнительной информацией к личным данным отправителей. Разумеется, в социальных сетях любителей книг существует и другая манера поведения, но для нас важна сама возможность принятия решений «о дружбе» именно на основе активности пользователя в сети и поддерживаемого его книжной полки.

Здесь открывается вторая сторона общения на сайтах, подобных bookmix.ru и livelib.ru, — не менее полезная. Это определенная трудоемкость установления социальных контактов и вхождения «в круг». (Надо сразу же оговорить, что из форм межличностного неформального интернет-общения автор статьи наиболее ценит те, которые требуют от участников некоторых коммуникативных усилий, добросовестного вклада в коммуникацию, осознанного кооперативного поведения, приводящего к тому, что на территории сайта устанавливается общая коммуникативная комфортность.) «Трудозатраты» на достижение коммуникативной комфортности в социальных сетях любителей книг, пожалуй, превосходят даже те, которые требуются от хозяев успешных интернет-дневников (мы принципиально пользуемся этим термином, отделяющим индивидуальные дневники частных персон как средство межличностной коммуникации от блогов компаний, публичных лиц, «заказных блогов» якобы частных лиц и прочих инструментов пиара и массмедиа).

Есть еще одна позитивная сторона социальных сетей любителей книг,

которая делает эти площадки желательным пространством для интернет-общения молодого человека. В этой среде человек учится не только разговаривать о книгах, а просто разговаривать. На любую тему, с помощью любого медиа. Социальные сети любителей книг в полной мере проявляют черты интернет-культуры как «культуры участия», культуры передачи и освоения коммуникативного опыта. В частности, когда человек развивается как говорящая личность, важнейшую роль играет освоение «форматов» — стандартных способов построения того или иного типа текста, общения в тех или иных повторяющихся ситуациях. В социальных сетях любителей книг бросается в глаза, например, существование популярных форматов рецензий, которые мало-мальски наблюдательные новички легко подхватывают. Один из таких

Недавно в троллейбусе видел читающего человека. Это был мужчина в возрасте, прилично одетый. Было заметно, что чтение его увлекло. Видеть читающих книги людей в транспорте нашего города — необычайная редкость. Но я пристотрелся к книжке. Это был...
(Начало рецензии на bookmix.ru)

форматов — диалог с книгой, автором или героем:

— Добрый день, мистер Дориан Грей. Я пишу вам с этого света и, смею надеяться, что письмо кто-нибудь великодушно доставит по назначению. Адреса я не знаю: рай, ад или как там еще, но там разберутся, им виднее...

— Господин Фаулз, вы — сволочь. Да-да (царствие вам небесное), сволочь вы еще та. Вы не даете нормально жить своими книгами, каждая из

которых вызывает маленькое цунами из эмоций в отдельно взятой квартире.

— Дорогая книжка, ты для меня единственная, и знаешь, почему? Потому что я еще никогда не видела книги из 600 страниц, которую даже на 577-й странице читать все еще не интересно. Поверь мне, так вообще-то не бывает — ну максимум на сотой...

Наконец, социальные сети любителей книг служат «мостиком» между поколениями (хотя, судя по высказываниям, не все разделяют эту точку зрения). Но то, что современный подросток не станет слушать от своих родителей, он вполне может выслушать и воспринять в исполнении старших участников книжной сети. Здесь работает масса факторов — анонимность и демократичность общения, его доверительность, удобный баланс между желанием молодой личности быть признанной и стремлением к самостоятельности и индивидуальности и т. п. Да и «взрослый» на книжном сайте более откровенен, чем в реальной жизни, бесстрашно включая в свои рецензии порой весьма личную информацию.

— Часто мы, студенты, просматривая список литературы, который нужно осилить в грядущем семестре, возмущались: зачем же столько писать?! Ведь повторение одних и тех же истин из века в век! Пишут, пишут — а мы читай!

— Сыну не было и трех лет, когда в его медицинской карте прочно обосновался диагноз: ЗППР. Мы не говорили, плохо понимали, не плакали, когда у нас на детской площадке забирали любимые игрушки и не обижались, когда сверстники не понимали, почему мы... (начало рецензии на книгу «Цветы для Элджернона» Кена Кизи).

Кроме того, «взрослый» в книжной сети — это ни в коем случае не незыблемый авторитет, который сам ни в чем не сомневается и на которого «не моги руку поднять» (а именно такими

обычно рисуются те, кто «прививает любовь к чтению» в реальной жизни). «Взрослый» на bookmix-е или livelib-е сам сомневается, признается порой в своих читательских «прегрешениях», не стесняется парадоксов:

— И зачем только я взялся читать эту столь долго откладываемую мной книгу?! Читал бы лучше каких-нибудь постмодернистов, так послушных отстраненному логическому анализу, или вообще сюжетно увлекательную и психологически одномерную фантастику. Так ведь... (начало рецензии на роман «Братья Карамазовы»).

«Возрастная» тема — один из популярных мотивов в рецензиях и их обсуждении. Книголюбые часто рефлексировали над сменой читательских предпочтений с возрастом, над существованием литературы «для молоденьких девушек» и «взрослых разумных людей» о жизненности или безжизненности классики для нового поколения, о способности старого поколения понять современную литературу, о меняющихся и «вечных» литературных вкусах и т. п. Несколько примеров с bookmix.ru:

— Мне было лет 12, когда мне попала на глаза эта книга. Бог знает каким образом она оказалась у нас дома, где были только классики. Ее читал отец, и однажды я раскрыл книгу, оставленную им на столе, — и не смог оторваться. Меня сковывал тихий ужас...

— Я ношу джинсы, у меня пирсинг, и я жить не могу без интернета... Я поколение Next, со всеми вытекающими последствиями, мы все умеем делать быстро: быстро жить, учиться, работать, вот только любить мы быстро не умеем (так начинается рецензия на «Стихотворения» А. Ахматовой).

— Я заклинаю тех, кто поставил этой книге оценку ниже ПЯТЕРКИ! Я бью раздвоенным копытом черного барана в бубен, протяжно дзенькая

варганом, а потом откусываю голову рыжего пушистого котенка и поливаю жертвенной кровью их аккаунты!

Все дело в том, что в один прекрасный день я озабочился вопросом: какая книга — самая моя любимая? Долгие недели я перебирал в памяти мегаклассические вещи и ультрамодные шедевры. Но ни один из них не смог установить гегемонию в моей голове. А потом решение пришло само, легко, непринужденно.

Лучшая книга всех времен и народов — это «Приключения Тома Сойера» Марка Твена.

Только эта книга ВСЕГДА находилась где-то неподалеку от меня. Даже сейчас она справа от меня на полочке — я могу достать ее рукой. Просто, чтобы прикоснуться. Только ее я перечитывал столько раз, что определенно являюсь старым приятелем Тома с подножия Кардиффской горы. Старым, потому что почему-то вырос. А Том так и остался мальчишкой.

Вы представляете тридцатилетнего папу, начинающего беседу со своим сыном о «Томе Сойере» со слов «Я бы раздвоенным копытом черного барана в бубен...»? Такое возможно только в социальных сетях любителей книг. Из приведенного выше фрагмента уже понятно, какой большой резонанс вызвала данная рецензия у читателей всех возрастов, отметивших ее как лучшую рецензию недели.

Все сказанное подтверждает замечательное свойство интернет-коммуникации: обозначения ее жанров (чат, форум, группа, социальная сеть и др.) дают весьма точную характеристику особенностям общения в том или ином жанре. Социальные сети любителей книг принципиально отличаются от форумов или групп, посвященных обсуждению художественной литературы, именно связанностью — тесной взаимосвязью индивидуального образа пользователя, создаваемого заметками, комментариями, набором книг на виртуальной «полке», с интерпретацией

рецензий и отзывов этого пользователя его собратьями по сети, во-первых, и во-вторых, разветвленными и многообразными связями между отдельными пользователями. Удачно об этом сказано в статье Павла Калугина на <http://lifehacker.ru>, посвященной глобальной социальной сети любителей книг Goodreads: «Социальная сеть Goodreads позволяет вести виртуальную картотеку прочитанных, читаемых в данный момент и отложенных к прочтению книг, обмениваться рекомендациями с друзьями и представляет собой целостную экосистему для взаимодействия книголюбов, писателей и издателей». В этом определении отмечены все три стороны общения в Goodreads, которые делают эту (и любую другую сеть любителей книг) территорией коммуникативной комфортности, в том числе для молодых пользователей:

1) комфортность самоощущения Я, то есть реализации и презентации себя (притягательность ведения списков и «картотек» как игровой, а не прагматической деятельности для любого возраста несомненна, тем более, что эта каталогизация в сетях любителей книг хорошо технически обеспечена);

2) комфортный обмен информацией с «другим», то есть установление коммуникативных мостиков между Я и Ты (рекомендации даются и получаются в разных формах, им можно и не следовать, но, как правило, за выполненную рекомендацию получается «коммуникативная награда»);

3) комфортное формирование общности, то есть включение Я в «экосистему», в Мы, не навязываемое извне, а добровольное и сообразное с целями каждого конкретного Я.

Таким образом, не только сам предмет обсуждения — книги, но и организация коммуникации в социальных сетях любителей книг позволяют говорить о высокой культурной значимости этих сайтов и рекомендовать их для использования молодым пользователям интернета, начиная с подросткового возраста.

Не те сказки

«Черный список» детской литературы на родительских интернет-форумах

Автор:

Марина Костюхина,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры детской литературы
РГПУ им. А.И. Герцена

♦♦ На интернет-сайтах для родителей часто выносятся на обсуждение темы, связанные с отбором книг для чтения детям. Не вполне ориентируясь в современной детской литературе, мамы и папы в большинстве своем обращаются к детской классике. И тут происходит неожиданный, но весьма характерный для наших дней парадокс: взглянув «взрослыми глазами» на те тексты, которые сами когда-то любили, с удовольствием слушали, помнили наизусть, они находят их чрезмерно жесткими, порой жестокими, пессимистичными и даже аморальными. Возможно, под влиянием экранных медиа родители начинают воспринимать образы фольклора и литературы не как художественное слово, а как картинку, которую можно или нельзя показывать детям. В процессе интернет-разговоров мамы и папы периодически составляют перечни плохих детских книг, которые они стараются или вовсе не читать с детьми или читают «с купюрами», в собственной редакции. В «черные списки» попали А. Барто, К. Чуковский, братья Гримм, Ш. Перро, русские народные сказки. Парадокс нашего времени: просвещенные и современные интернет-родители стали беспощадными цензорами многих классических текстов детской литературы и фольклора. Примером подобных родительских обсуждений может служить форум, организованный на сайте <http://psychforum.ru/archive/index.php/t-176.html>. В статье использованы материалы с этого сайта (с сохранением особенностей написания). Обсуждению чтения посвящены также странички на форумах <http://forum.ditenok.com/showthread.php>, <http://danilova.ru/phpbb/viewtopic.php>, <http://mnogodetok.ru/viewtopic.php> и других.

Родительским обсуждениям книжных проблем не мешает социальная и образовательная разница, существующая между участниками сетевых контактов. Эти различия, иногда существенные, преодолеваются общей заинтересованностью в решении воспитательных проблем.

Высказывания на интернет-форумах отличаются большей непосредственностью, чем ответы на вопросы анкет или записи наблюдений в родительских дневниках. Родитель чувствует себя свободным от каких-либо культурных авторитетов и ограничений, если видит в книге угрозу своему

ребенку. Началом интернет-разговора обычно служат фразы «в детстве я не подозревал...» или «маленькой я не задумывалась...». Какие же открытия делают родители, оценивая известные с детства тексты?

Фольклор в маминой редакции

Поскольку речь идет о «черных списках», то каждое обсуждение разворачивается на фоне негативных эмоций. Первое тяжелое разочарование возникает при перечитывании сказочных фольклорных текстов (Ш. Перро, братья Гримм, русские народные сказки). Знаменитая пушкинская фраза: «Сказка — ложь, да в ней намек / Добрым молодцам урок» — понимается буквально: родители ищут намеков и уроков в народных сказках и не находят их. Мешает отсутствие необходимых для «уроков» психологических мотивировок, которых чужда

читаны родителями как бы впервые — негативных воспоминаний из детских лет у них не сохранилось. Казалось бы, этот очевидный факт должен напомнить о специфике детского и взрослого восприятия фольклорного текста, но этого не происходит. Свое детское впечатление изначально оценивается как неверное, а последующее взрослое как безусловно правильное. Как следствие, небрежное отношение к восприятию сказки собственным ребенком — оно фиксируется, но не более того. *Скажу честно, у меня от сказки «Синяя Борода» Ш. Перро (с иллюстрациями мертвых синих женщин) у самой мурашки по телу, а любопытной дочке читаю место, где он убивал своих жен и бросал их в подвал конечно же по другому, будто бы запирали. Я вообще не хотела даже открывать эту сказку, да ее напечатали вместе с «Красной Шапочкой», «Зо-*

Европейские и американские родители в последние годы также активно ратуют за усиление государственного контроля над детской книгой.

фольклорная сказка. Зато много описания жестокостей, обильно цитируемых родителями. Например, из гриммовской «Белоснежки и семь гномов»: *«И тогда королева позвала одного из своих егерей и сказала: «Заведи эту девочку в лес, чтобы глаза мои ее не видели. Ты должен ее убить и принести мне в доказательство ее легкие и печенку. Егерь послушался и завел девочку в лес, но когда он вытащил свой охотничий нож и хотел было вонзить его в ни в чем не повинное сердце Белоснежки, она начала плакать и просить»* < > Ну и как вам детская книжечка? Фильмы ужасов отдыхают. Характерно, что эти кошмары про-

лушкой», дочка увидела раньше меня, не удалось отвертеться.

По ходу обсуждения участники форума берутся объяснить интернет-сообществу природу неотредактированных фольклорных текстов: *«изначально эти сказки писались для взрослых, а не для детей, братья Гримм никогда свои сказки детям не писали и не были такими «добрыми сказочниками».* Средневековая литература рассчитана только на взрослых». «Научный факт» дополняется вольными ассоциациями. *Средневековые, а еще там была инквизиция и сжигание на кострах... А мы то все «зачитываемся» братьями Гримм.*

Мое мнение: каждому времени — свои сказки. Когда-то жертвоприношения были обычным делом, в другое время дуэли были распространены или публичные казни. Сейчас другое время, и сказки тоже должны быть другие. Рассуждениями родительское интернет-сообщество не ограничивается: тут же делаются выводы и принимаются решения: Вывод для себя сделала, сыну ни за что не буду читать большинство сказок братьев Гримм, это ужас.

Тот же ужас царит и в русских народных сказках. Нам подарили книгу «Лучшие сказки малышам» (2004). Очень красочная, рассчитана на самых маленьких, но вот текст... Несколько цитат из книги: 1. Петух в третий раз: «Кукареку! Несу косу на плечи, хочу

лису посечи! Поди, лиса, вон!» Лисица выбежала, он тут ее и зарубил косой. Стали они с зайчиком жить поживать, да и горя не знать. 2. Волк пошел своей дорогой, а лиса — своей. И по-встречался ей медведь: «Стой лиса. Кому утку несешь? Отдай мне». Лиса: «Ступай-ка ты, медведь, подбру-поздорову, а то скажу Котофею Ивановичу, он тебя смерти предаст». Родитель убежден: этические и этикетные нормы в народной сказке должны полностью соответствовать современным представлениям о воспитании, иначе такой фольклор объявляется «плохим».

Что делать — нельзя же вовсе не читать детям сказок? Родители берутся редактировать «сомнительные»

О книгах обычно пишут как о неких могущественных «предметах», воздействие которых на ребенка заранее predetermined. Причем это воздействие мы представляем себе самым фантастическим образом. Есть книга (точнее, ее «идейное и нравственное содержание»), и есть ребенок, на которого книга «влияет». Ребенок — это некая машина, похожая на сканер, фотографирующая полезное или вредное содержание книги, причем полностью, «без остатка». Что дали — то и «съел». То есть он, по нашим представлениям, вычитывает из книги именно то, что нам хочется (или, наоборот, не хочется).

Но ребенок — не сканер, а книга — не магическая вещица, обладающая раз и навсегда заданным воздействием на «объект».

Что происходит с книгой, когда ее открывает ребенок? Что происходит с ребенком, когда он вступает во взаимодействие с книгой? Вот два главных вопроса, на которые

нам хотелось бы найти ответ.

Мне кажется, очень важно сдвинуть общественный интерес от книги-предмета к чтению как процессу. Возможно, тогда мы стали бы иначе говорить о книгах. Книга перестала бы быть для нас магической вещью, власть которой никак не связана с психологическими особенностями читателей, с их индивидуальностью. Кроме того, чтение — это фундаментальный навык, на основе которого строится вся система образования. Возможно, если мы научимся глубже понимать чтение, если мы изменим свой взгляд на него, это станет первым шагом к изменению наших представлений об обучении детей.

Марина Аромштам,
главный редактор интернет-журнала «Папмамбук»

<http://papmambook.ru/>

тексты. Как правило, это делается по ходу чтения. Да, и Белоснежка тоже тот шедевр. Я как-то сдуру стала ее читать бэбику, пришлось на ходу сюжет менять. У «Теремка» — у нас в конце, после того, как медведь все сломал, все звери собирались и строили вместе большой дом, в котором могли все поместиться и все жили в нем дружно. Такая редакция является обычной практикой: родитель выступает соавтором писателя, а литературный текст становится разновидностью материнского фольклора.

Достается от родителей и издателям. У меня стоит в самом дальнем углу книжного шкафа сборник французских сказок, изданных еще при Советском Союзе. Я их сама читала в детстве и с дрожью вспоминаю до

делать? Или исключать такие сказки? Из народных сказок я до сих пор ребенку (почти 7 лет) не могу читать «Козу-Дерезу», и не потому что она зайку из дома выгнала — это-то как раз в сказке и осуждается. А потому, что дед повыгонял из дому и жену, и детей из-за какой-то козы. И это там никак не осуждается, как будто это в порядке вещей. По этой же причине не читаем мы сказку о том, как лиса волка учила рыбу ловить. Никаких выводов. Необходимость в таких выводах испытывает родитель, но не ребенок. Сказка о животных изображает человеческое поведение как бы со стороны. Это забавно и поучительно. Только слово «поучительно» не надо понимать прямолинейно. Сказка о животных не поучает и не обличает, что воспри-

Сказки Чуковского занимают верхнюю строку в «черном списке» детской литературы.

сих пор. Там все друг дружку убивали, раздирали на части, косточки по полю разбрасывали. <> Меня до сих пор передергивает. Я эту книжку закинула куда подальше и ребенку в руки давать не собираюсь. Просто поразительно, как это извращение умудрилось в свое время проскочить советскую цензуру. Ссылки на цензуру неслучайны: родительское сообщество часто апеллирует к официальным инстанциям, воспринимая роль родителя как государево служение.

Забываясь о том, чтобы чтение книг шло на пользу воспитанию, родитель ищет в народной сказке нравственные выводы, но не находит. Оказывается, что в сказках о животных выигрывают не честные и добрые, а хитрые и смекалистые. Но ведь, действительно, в большинстве русских сказок встречаются убийства. Да и не совсем добры многие сказки учат, а скорее находчивости и хитрости. Что же с этим

нимается родителем как отсутствие морали. Ребенок же реагирует на поведение персонажей сказки правильно: он смеется над глупым (который всегда принадлежит к партии сильных) и симпатизирует хитрому (тот всегда представляет партию слабых). Таким образом устанавливается справедливость, в торжестве которой у ребенка есть настоятельная потребность.

Некоторые участники обсуждения делают попытку «научно» прочесть фольклорные сказки. До сих пор не могу понять смысл сказки о «Курочке Рябе»!!! Объясните мне хоть сейчас, на старости лет, хотя слушала и сейчас доче читаю с удовольствием, — взывает одна из мам. Другая мама предлагает такое объяснение: «Эта сказка была предназначена взрослым и, являясь частью богатого русского народного взрослого фольклора, в первоначальном варианте звучит и толкуется немного иначе. В Древней

Руси даже дети знали и понимали ее символический смысл. Золотое яйцо — символ смерти, его получали старые люди, когда им приходило время умирать. Пестрая курица — посредник между небом и землей — обозначала возможность выборов и времен. И поэтому те, кому удавалось разбить золотое яйцо, оставались жить, а простое яйцо — символ новой жизни. Сказка как бы успокаивала взрослых, давала им возможность не горевать из-за неизбежной старости, символизируя победу жизни над смертью, продолжение ее в детях». В этом объяснении нет ни логики, ни смысла, ни исторической правды. Вместо нее смесь мифологической теории и популярной эзотерики (они подменяют элементарные знания

про Бабу-ягу, где она действительно страшна. Думаю, это уже не для наших детей — их не коснется обряд инициации. А где она девочку работать заставляет или даже помогает герою, то можно. Кстати, моя старшенькая в свое время очень боялась Бабу-ягу. Несмотря на страхи «старшенькой», мать часто читала ей сказку про Бабу-ягу, считая, что эта сказка приучает к труду.

«В мультике все гораздо лучше»

Родительское осуждение обрушивается также на произведения детской литературной классики. Антиавтором среди интернет-родителей является Корней Чуковский. Один из отцов

Даже самые последовательные языковые пуристы не могут сравниться с российскими блюстителями нравов из родительской интернет-среды.

по народной культуре). Но в интернет-сообществе доверяют информации, полученной от «своих». Спасибо, что рассказали первоначальный смысл «Курочки Рябы». Очень интересно бывает в совершенно обыденных и привычных вещах находить тайный смысл. Ну просто Код да Винчи! Огромное вам спасибо за то, что нашли информацию про «Рябу». Очень интересно. Слышала, что про Колобка тоже не так все просто, что это вообще чуть ли не послание будущим поколениям от предков. Стремясь расшифровывать послания предков, родители минуют детское восприятие сказок, а оно — то как раз ближе всего к фольклорному.

Если родитель обнаруживает воспитательную пользу в сказке, он читает ее ребенку, не особенно задумываясь над восприятием прочитанного. Воздерживаюсь от чтения сказок

посвятил Чуковскому целую статью. Вся статья — обвинение знаменитому детскому писателю, произведения которого стали источником страхов и фобий для будущего отца. «Айболит» — апофеоз садизма и ненависти ко всему живому. Еще в детстве у меня вызывала недоумение фраза:

...Мой зайчик, мой мальчик
Попал под трамвай!
Он бежал по дорожке,
И ему перерезало ножки...

Какой трамвай может быть на дорожке?!!! И что теперь, по дорожкам не ходить, раз в любой момент из-за угла может выскочить трамвай-убийца и отрезать обе ноги? У меня в возрасте пяти лет чуть дорожкофобия не развилась. Статья завершается вопросом: «Вы до сих пор верите, что книги Чуковского учат добру?» После такой статьи все берутся перечиты-

вать сказки Чуковского, с ужасом обнаруживая их антигуманность. Я читала недавно Корнея Чуковского «Муха-Цокотуха». Это же триллер, а про «Бармалея» то же самое, там везде слова убью, догоню, проглочу. Как можно такие книги до сих пор допустить к изданию. Призывая не читать Чуковского, современные папы и мамы слово в слово повторяют обвинения Н. Крупской, организовавшей в 1920-е годы «общенародное» осуждение Чуковского. Педагог-большевик искренне радела о пролетарских детях, считая, что Чуковский пишет свои сказки для развращенных культурой буржуазных детей. Сомнительно, что современные родители нацелены на воспитание далекого от культуры пролетария.

Сказки Чуковского занимают верхнюю строку в «черном списке» детской литературы. Смущает однако то, что сами дети с удовольствием слушают

сказки Чуковского. Я вот терпеть не могу Чуковского. А дитё любит. Под сомнение ставятся педагогические способности мамы, которая идет на поводу у своего ребенка, да и с самим ребенком что-то не то. Хорошо, что у Вашей дочери такие крепкие нервы. А может быть, она просто не все слова и понятия в тексте понимает? Точку в разговоре ставит психолог: «Солидарна с теми, кто не в восторге от книг Корнея Чуковского. После той же «Мухи-Цокотухи», «Крокодила» и т. п. ко мне попадают маленькие пациенты с неврозами, фобиями и обострением аутичных черт. Мнение гуру-психолога на родительских сайтах обладает непререкаемым авторитетом. А вот литературоведческие статьи, которые цитируют модераторы, доверия не вызывают и только мешают обмену мнениями.

Характерно, что осуждение произведений Чуковского совпадает с

«Детям необходимо пугаться»

Ситуацию комментирует педагог, критик детской литературы Ксения Молдавская.

— Ксения Александровна, вы, наверное, тоже сталкиваетесь с подобными родительскими оценками детской литературы? Как к этому относиться? Может, и правда Чуковский и братья Гримм — не для нашего времени?

— Огромная часть мам проходит через это — обычно с детьми до 3 лет, потом мамы и папы умнеют. Дело в том, что ограждать детей от страшного бессмысленно и вредно — детям необходимо пугаться, это важный шаг

негативным восприятием народных сказок (близость поэтики Чуковского к фольклорной традиции интуитивно ощущается родителями). Я вообще в шоке от наших сказок. Меня в 1,3 научили рассказывать «Муху-Цокотуху» (ну ранняя я была девочка в речи)... до сих пор боюсь пауков — «...муха криком кричит разрывается, а злодей молчит, ухмыляется...», а «...оторвали Мишке лапу...», а «...Он бежал по дорожке, /И ему перерезало ножки». А эти сваривания в кипятке людей заживо («Конек-горбунок»), а «Красная шапочка» — сожрал девочку волк, ему вспороти брюхо. СПЛОШЬ И РЯДОМ ЗАСЕЛЕНИЕ В МАЛЕНЬКИХ УМАХ ФОБИЙ. И откуда, интересно, у нас такой уровень преступности? Да ВСЕ сказки практически злые и жестокие...».

Поэтому лучше вообще отказаться от литературы, ведь даже Агния Барто разрушительно действует на детскую

психику. «Дочке 1г. 5 мес. С 1г. 3 мес. стала любить, когда ей читаю книги. Когда заметила, что дочка улавливает смысл и интонацию, настроения героев, решила «как путная Маша» сама сходить в магазин и подобрать нужную литературу. В магазине сразу отмела современных лунтиков, телепузиков и т. п., решила остановиться на классике (тем более, наш папа за нее). Покупаю Агнию Барто, на которой сама выросла, и с чистой душой иду домой. Вечером открываем с дочкой книгу и начинаем семейное чтение. И ловлю себя на мысли, на каком пессимизме я выросла: «...зайку бросила хозяйка...», «...оторвали мишке лапу...», бычок вздыхает (сейчас у него опора из-под ног уйдет), «Таня громко плачет», «мы вымоем в бензине резиновую Зину...». Куда относим Агнию Барто?». Интернет-сообщество выносит вердикт: заменить грустные стихи Барто ее веселыми произведениями.

в развитии. Выдуманные «пугалки», в отличие от тех, что есть в реальной жизни, с одной стороны, страшные, с другой — смешные, и в конце концов все кончается хорошо. Ребенку важно понимать, что мир интересен, но не безопасен, но потом всегда что-то спасет. Если оберегать от этого ребенка, не развиваются защитные механизмы. К сожалению, не все родители помнят поучительную историю царевича Сиддхартхи, которого семья отчаянно оберегала от любых негативных впечатлений. Да ладно индийский царевич. Наш Корней Чуковский серьезную педагогическую книгу написал («От двух до пяти») о том, как развивается ребенок, как важно для него «страшное» или «бессмысленное». Но ведь некоторые родители и этого не помнят, считая, что Чуковский ограничивается

только «Мухой-Цокотухой» и «Айболитом».

Желание оградить ребенка от страшного, неприятного, подавляющего породило и моду на обучение на дому — в итоге, выйдя за пределы своего безопасного мира, ребенок получает еще больший стресс. В сказках же неизбежно торжество справедливости, а это очень важно для ребенка.

— А почему наши родители не боялись нам все это читать, а сегодня боятся? Книжки те же, что изменилось?

— Современные мамы и папы были детьми в 90-е годы, тогда родители детьми не занимались, а занимались выживанием. Сегодня они пытаются компенсировать свое детство, в моде идея «ответственного родительства»,

Беспокоят родителей не только кошмары и пессимистический настрой текстов детской литературы, но и их язык. В некультурности обвиняют, как правило, современных авторов. *Недавно знакомые подарили книжку детских стихов разных авторов. Вот один из них: Михаил Яснов «Щенячьи уроки» — явление «Все коты придурки, кроме кошки Мурки...»* Даже самые последовательные языковые пуристы не могут сравниться с российскими блюстителями нравов из родительской интернет-среды. Читала своему Чебурашку и Гену (давно еще, маленький был) ...

УЖАСНУЛ БЕЗОБРАЗНЫЙ ЯЗЫК АВТОРА, в мультике все гораздо лучше..., а мне приходилось перефразировать почти весь текст...

Предложение заменить книгу мультфильмом — следствие недоверия к художественному слову. Особенно это касается переводных произведений. *Честно говоря, я была неприятно удивлена прочтением «Карлсона...» Астрид Линдгрен... Я эту книгу своим деткам читать не стану. Наш добрый милый советский мульт — просто добрейшая сказка по сравнению с книгой. Так что уж лучше пусть просто смотрят мульт.*

поэтому они стремятся ограждать детей, иногда излишне забывая о многом, в том числе — и о разнице детского и взрослого восприятия (и в статье Марины Костюхиной тому есть наглядные примеры). Но справедливости ради надо сказать, что не только у нас есть подобные попытки ограничить детское чтение. В некоторых штатах в Америке книжки Кэрролла в черном списке. Вместе с «Приключениями Гекльберри Финна», «Убить пересмешника» и т. п. В США сейчас набирает силу движение за свободу чтения и против idiotских запретов. У них красивый девиз: FREEDOM. На нью-йоркской книжной ярмарке я купила себе браслет «Я читаю запрещенные книги» с обложками этих самых книг (в том числе «Алисы...», «...Гекльберри Финна» и «...пересмешника»).

— А есть альтернатива для тех, кто не хочет читать своим детям сказки братьев Гримм и Чуковского? Как найти хорошие современные детские книги?

— Да, есть форумы, в том числе и родительские, на которых обсуждается современная детская лите-

ратура. Это сообщества в «Живом журнале»: «Детское чтение» (<http://detskoe chtenie.livejournal.com/>), «5 разворотов» (<http://5razvorotov.livejournal.com/>), «Детская библиотека интересов» (<http://kid-home-lib.livejournal.com/>). Рецензии на современные детские книги публикуются на новосибирском портале FLY-mama (<http://fly-mama.ru/>). Есть также сайт «Библиогид» отдела рекомендательной библиографии Российской государственной детской библиотеки (<http://bibliogid.ru>). Проблема не в том, что информацию найти трудно, в интернете это делается двумя щелчками мыши (и при желании вы найдете гораздо больше рецензионных и рекомендательных сайтов о детской литературе, чем я назвала). Проблема в том, что не все хотят эту информацию искать, прислушиваться, идти навстречу непривычному. Проблема в том, что родители, которых цитирует автор в своей статье, чудовищно серьезны. И пока они остаются такими серьезными, боюсь, им будет очень трудно найти со своими детьми общий язык. Но очень легко нанести детской психике серьезный вред. Из самых лучших, конечно же, побуждений.

Мультиками российские родители готовы заменить всю зарубежную детскую классику, но даже мульт не снимает неприязнь взрослых к «Алисе в стране чудес» Льюиса Кэрролла. «Алиса в стране чудес» — это такая АХИНЕЯ. Фантазии такого рода могут прийти в голову только неадекватному человеку или после хорошего «кайфа». Пыталась читать несколько раз и сама, и детям... **БРЕД ПОЛНЕЙШИЙ**. Образованность не многое меняет в родительской рецепции знаменитого текста. «Алиса...» — творение постмодерниста, и относиться к нему следует соответствующе. Я его детской сказкой не считаю, и в детстве не понимала, а взрослой оценила в контексте знаний теории литературы. Дети же, как показывает практика, прекрасно воспринимают этот текст. «Алису...» я тоже никогда не понимала, а стала читать сыну, он как начал смеяться. Буквально в каждом предложении он улавливал юмор. Эту же книжку, по-моему, английский автор написал? В Англии просто юмор особенный. У нас не все его понимают.

Особую неприязнь родителей вызывает книга А. Линдгрена «Пеппи Длинный чулок». Честно признаюсь, в детстве не читала эту книгу. Решила взять ребенку по совету преподавателя иностранного языка, которая восхищается братьями Гримм и другими зарубежными авторами. Вот где ужас, так ужас... Ужас вызвала цитата: «Однако скоро девочка вернулась, но теперь она шла задом наперед. Причем шла она так только потому, что поленилась повернуться...» Пусть это сказка, но какой диагноз можно поставить такой девочке? И еще: «На очень тонкие и худые ноги она натянула длинные чулки разных цветов: один — коричневый, а другой — черный». А если дети возьмут за пример? Они и так-то путаются в младшем возрасте с ботинками. <...> Это просто кошмар. Пример для подражания?! Я не представляю, чему могут научиться дети по этой книжке? Художественно-образное трактуется роди-

телем как реально поведенческое. Тут даже куратор-психолог не выдерживает: она вынуждена напомнить взрослым читателям об условности литературного образа.

Рецепция зарубежных авторов осложнена негативными ассоциациями из советского прошлого. Многие убеждены, что писатели «из-за бугра» транслируют чуждую нам этику (*Наверное, у них система воспитания ценностей другая*). Странно видеть, как оживают старые советские формулы в устах молодых родителей, смутно помнящих о существовании страны под названием Советский Союз.

Составление «черного списка» детских книг сопровождается требованием репрессивных мер со стороны государства — оно должно взять на себя ответственность за «плохую книгу», а не родитель, выбравший ее для чтения своему ребенку. В такой апелляции к власти российские родители ничем не отличаются от европейских или американских, которые в последние годы активно ратуют за усиление государственного контроля над детской книгой — и не безрезультатно. Так, по требованию английских родителей были введены указания на предполагаемый возраст читателя, что, по мнению британских писателей, является насилием над автором и мешает развитию детской литературы.

Однако в восприятии детских книг российскими родителями есть нечто особенное — они слишком много хохмят и ерничают, словно стремясь отыграть за нормированное восприятие литературы в советское (постсоветское) детство. Но за шутками взрослых людей прослеживаются затаенные социальные страхи за себя и своих детей. И Колобка лиса съела, и домик медведь у зверушек раздавил, и Снегурочка в облако превратилась (растаяла, короче)... как страшно жить. Никакие «черные списки» детской литературы не могут защитить взрослого человека от социальных страхов.

Аборигены или граждане?

Считается, что современные подростки знают все или почти все об информационных технологиях. Но это скорее миф, чем реальность. Об этом свидетельствуют результаты нового исследования, проведенного среди российских школьников и их родителей

Автор:

Галина Солдатова,
член-корреспондент РАН,
доктор психологических наук,
профессор

Елена Рассказова,
кандидат психологических наук

Екатерина Зотова

❖❖ Современных подростков справедливо называют цифровыми аборигенами, поскольку они по времени своего рождения всецело принадлежат цифровой эпохе. А еще их называют цифровыми гражданами — и вот это определение уже весьма сомнительно. Подразумевается, что гражданин любого государства знает не только свой язык и основы культуры, но и ориентируется в законах своей страны и готов нести ответственность за их соблюдение. Свойственно ли все это цифровым аборигенам? И как измерить, описать какими-то формальными признаками умение ориентироваться в цифровом мире, так называемую «цифровую компетентность»? И если ее можно измерить, то в какой степени владеют ею российские дети и родители? Ответы на все эти вопросы содержатся в недавно опубликованном отчете «Цифровая компетентность подростков и родителей: результаты всероссийского исследования». Исследование проводилось в 2012–2013 годах Фондом Развития Интернет и факультетом психологии МГУ имени М.В. Ломоносова при поддержке компании Google.

С целью исследования цифровой компетентности российских подростков и родителей было опрошено 1203 подростка 12–17 лет и 1209 родителей детей этого возраста из 58 городов всех 8 федеральных округов России с населением от 100 тысяч человек и более.

Опрос проводился Аналитическим центром Юрия Левады по специально разработанной методике Фонда Развития Интернет.

Цели исследования:

- разработка понятия цифровой компетентности
- определение уровня цифровой компетентности у российских подростков и родителей подростков;
- изучение компонентов цифровой компетентности (знаний, умений, мотивации и ответственности) и ее сфер (информация, коммуникация, потребление, техносфера).

Что такое цифровая компетентность

Цифровая компетентность — основанная на непрерывном овладении компетенциями (системой соответствующих знаний, умений, мотивации и ответственности) способность человека уверенно, эффективно, критично и безопасно выбирать и применять инфокоммуникационные технологии в разных сферах жизнедеятельности (работа с контентом, коммуникация, потребление, техносфера), а также его готовность к такой деятельности.

Принципиально новым в данном подходе является учет мотивационной и ценностной сфер личности. Выявление потребностей и желаний человека, степени его готовности к развитию (мотивационная сфера), определение его отношения к интернету, степени его понимания и принятия норм, правил и ценностей цифрового мира и

готовности им следовать (ценностная сфера) позволяет не только диагностировать «статичное» состояние цифровой компетентности в данный момент, но и выявить перспективы ее развития. А также определить особенности деятельности человека в интер-

компонентов может реализовываться в различных сферах деятельности в интернете (работа с контентом, коммуникация, техносфера, потребление) в разной степени. Соответственно были выделены четыре вида цифровой компетентности:

В среднем уровень цифровой компетентности как родителей подростков, так и самих подростков составляет в России примерно треть от максимально возможного (31 % у родителей и 34% у подростков).

нете, в том числе при столкновении с новыми возможностями и опасными ситуациями.

В структуре цифровой компетентности выделяется четыре компонента: знания; умения и навыки; мотивация; ответственность (включаящая, в том числе безопасность). Каждый из

1) информационная и медиакомпетентность — знания, умения, мотивация и ответственность, связанные с поиском, пониманием, организацией, архивированием цифровой информации и ее критическим осмыслением, а также с созданием материалов с использованием цифровых ресурсов

(текстовых, изобразительных, аудио и видео);

2) коммуникативная компетентность — знания, умения, мотивация и ответственность, необходимые для различных форм коммуникации (электронная почта, чаты, блоги, форумы, социальные сети и др.) и с различными целями;

3) техническая компетентность — знания, умения, мотивация и ответственность, позволяющие эффективно и безопасно использовать технические и программные средства для решения различных задач, в том числе использования компьютерных сетей, облачных сервисов и т. п.;

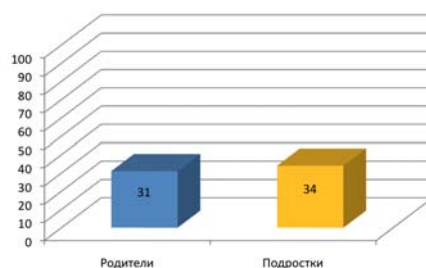
4) потребительская компетентность — знания, умения, мотивация и ответственность, позволяющие решать с помощью цифровых устройств и интернета повседневные задачи, связанные с конкретными жизненными ситуациями, предполагающими удовлетворение различных потребностей.

Уровень цифровой компетентности

■ В среднем уровень цифровой компетентности как родителей подростков, так и самих подростков составляет в России примерно треть от максимально возможного (31% у родителей и 34% у подростков). Пунктов, по которым и дети, и родители отвечали, что они чего-то не знают, не умеют, чему-то не хотят учиться или чего-то не учитывают в интернете, в два раза больше, чем тех пунктов, по которым они проявили компетентность.

■ И подростки, и родители демонстрируют наиболее высокую цифровую компетентность по компоненту знаний и наименее высокую — в отношении мотивации к дальнейшему овладению знаниями и умениями использования интернета. При этом даже средний уровень знаний не достигает 50%. Что касается мотивации, то ни родители, ни подростки не проявили устойчивую

Цифровая компетентность в России, % от максимально возможного уровня

Компоненты цифровой компетентности у родителей и подростков, %

установку на самосовершенствование в цифровом мире. Их мотивация составляет лишь 20% от максимально возможной.

■ И родители, и подростки наиболее компетентны в сфере работы с контентом в сети и наименее компетентны в сфере потребления товаров и услуг через интернет. Подростки научились искать информацию и завязывать знакомства в социальных сетях. Однако им значительно труднее дается критическая оценка найденного, создание своего контента и взаимодействие с интернет-сообществами.

■ «Цифровой разрыв» между подростками и родителями в первую очередь касается умений и ответственности. При этом в сфере потребления родители опережают подростков по уровню знаний, умений и мотивации, хотя и отстают по уровню ответственности. Преодоление «цифрового разрыва» должно происходить не посредством повышения знаний (которые у родителей не хуже, чем у подростков), а посредством развития умений и ответственности, показатели по которым у родителей ниже.

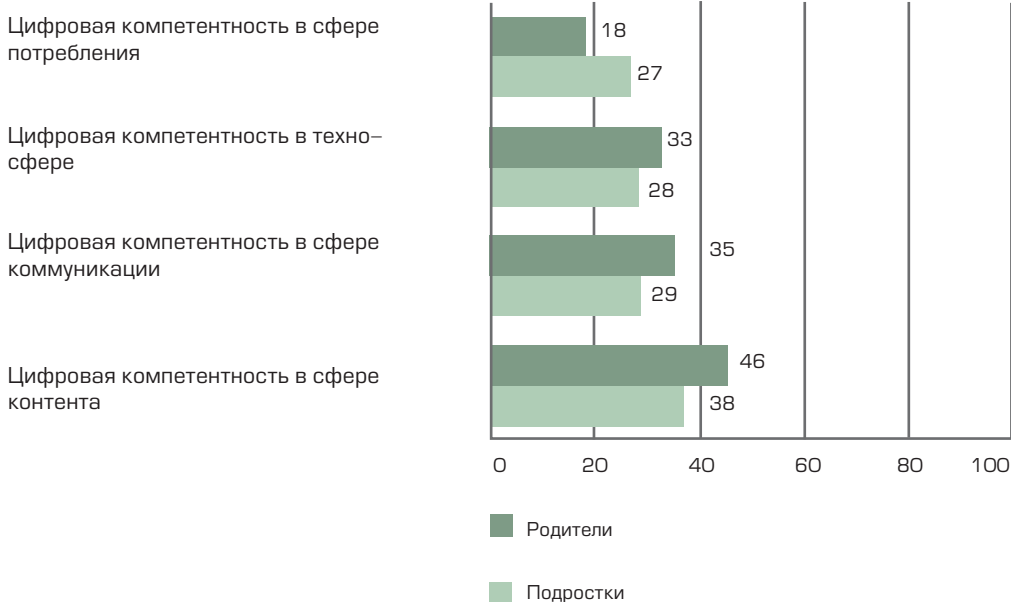
■ У большинства родителей и подростков сложилось достаточно позитивное представление о собственной цифровой компетентности: практически 80% подростков и каждый второй родитель считают себя уверенными пользователями интернета. Оценка же уровня цифровой компетентности показывает, что это завышенное и неадекватное представление. Таким образом, с одной стороны, можно гово-

рить о существовании у респондентов иллюзии своей цифровой компетентности, которая снижает у них мотивацию к дальнейшему развитию в этой сфере, а с другой — об окончательном развенчании мифа о том, что дети все знают и умеют в интернете.

Цифровая компетентность и мотивация

Почти 40% респондентов готовы активно участвовать в обучающих программах. Каждый пятый–шестой респондент также хотел бы учиться, но самостоятельно. Кроме того, каждый шестой родитель и подросток сообщают о пассивной мотивации — они готовы учиться стихийно (у окружающих, у своих детей или родителей), но не согласны обучаться целенаправленно. И родители, и подростки, выражая общую готовность учиться (более 60%), испытывают трудности при переходе к конкретным ответам на вопросы, «чему» и «как» надо обучаться (при

Цифровая компетентность родителей и подростков в разных сферах, %

такой постановке вопросов компонент мотивации составляет около 20% от возможного). Соответственно важнейшей целью обучающих программ в настоящее время должно стать развитие мотивации и целеполагания, а также развенчание мифов, связанных с иллюзиями цифровой компетентности. Мотивационное звено обучающих программ должно учитывать то, что мотивация учиться чему-либо в интернете пока неоднородна — респонденты хотят учиться одним вещам и не хотят учиться другим (в случаях, когда они уверены, что обучение может и должно проходить стихийно или что их возможности уже достаточны и ничего нового не потребуется).

Источники цифровой компетентности

■ Большинство подростков и взрослых обучались использованию интернета самостоятельно (75% и 67% соответственно). Каждый пятый взрослый признался, что его научили пользоваться интернетом собственные дети. Лишь 14% подростков указали, что их научили пользоваться интернетом в школе. Подростки и взрослые по-разному видят источники повышения своей цифровой компетентности. Тем не менее каждый пятый ребенок и каждый пятый взрослый хотели бы, во-первых, пройти специальную обучающую программу в интернете, во-вторых — повышать свою цифровую компетентность в школе или на работе. Только 7% подростков и 14% взрослых считают, что грамотность в вопросах использования интернета «совсем не обязательна». Если подростки рассчитывают в основном на самих себя и своих друзей, обучаясь самостоятельно или через специальные программы в интернете, то взрослые больше рассчитывают на помощь работодателей, специальных центров и собственных детей.

■ Значительная часть родителей считает, что в школе детей должны

Оценка своей уверенности пользования интернетом у родителей и подростков, %

информировать об интернет-угрозах (42%) и обучать навыкам безопасного использования интернета (38%), а также учить эффективно пользоваться современными инфокоммуникационными технологиями (39%). Каждый пятый родитель хотел бы, чтобы его также информировали в школе об интернет-угрозах и правилах безопасного использования интернета. Лишь треть родителей поддерживает предоставление доступа в интернет на основе определенного списка сайтов. Тем не менее у самих подростков школа пока еще не пользуется авторитетом в области овладения возможностями интернета: лишь 40% школьников полностью или частично удовлетворены знаниями об использовании интернета, которые они получили в школе. В то же время 44% подростков считают,

что школа не дает им никаких полезных знаний в этой области или вообще неспособна их дать. Поэтому работа по повышению цифровой компетентности педагогов и подрастающего поколения должна быть разделена государством и школой с интернет-компаниями, практикующими политику социальной ответственности и имеющими высокую профессиональную репутацию в интернет-сообществе.

Разработка и применение образовательных программ

■ Высокий уровень общей мотивации к повышению цифровой компетентности как у родителей, так и у подростков (более 60%) при низком уровне цифровой компетентности (в среднем, треть от максимально возможного) свидетельствует о востребованности и актуальности развития

ваться в определенных областях, так и с иллюзией своей цифровой компетентности («Я знаю достаточно») и представлением о том, что интернет положено осваивать стихийно и самостоятельно. Соответственно, образовательные программы, ориентированные на современную российскую ситуацию, должны включать два обязательных компонента: мотивационный и психообразовательный/моделирующий. Мотивационный компонент направлен на постановку конкретных целей, демонстрацию возможностей и важности обучения. Основной задачей психообразовательного компонента является наглядное развенчание ошибочных представлений и иллюзий, а также задание модели — эталона для социального сравнения: что значит быть «гражданином цифрового мира», какими компетенциями он должен обладать

Большинство подростков и взрослых обучались использованию интернета самостоятельно (75% и 67% соответственно). Каждый пятый взрослый признался, что его научили пользоваться интернетом собственные дети.

образовательных программ в данной области. Тем более что знания и умения в сфере цифровой компетентности, которые в настоящее время подростки получают в школе, явно недостаточны, а родители в свою очередь не уверены в том, что они в силах помочь своим детям в освоении интернета и совладании с трудностями в цифровом мире, они ждут помощи от школы.

■ Формат образовательных программ. Наше исследование показало, что и у родителей, и у подростков возникают выраженные трудности на этапе конкретизации целей и желаний в освоении цифрового мира. Эти проблемы связаны как с недостатком знаний и нежеланием совершенство-

и зачем. Структура программ должна учитывать и особенности деятельности родителей и подростков в интернете. В частности, поскольку присутствие подростков в сети резко возрастает в выходные, а сами подростки ориентированы на мгновенное получение экспертной и психологической поддержки, необходимы образовательные программы, не привязанные к графику работы школ, доступные из любого места и в любое время и направленные на стимулирование обмена опытом и взаимопомощи.

■ Направления образовательных программ. К вопросу о направлениях образовательных программ можно подходить с двух, хотя и взаимосвязан-

ных, но различающихся, позиций. Во-первых, с позиции востребованности — какие темы будут более актуальны и интересны обучающимся, и, во-вторых, с позиции эффективности — решение каких задач послужит более эффективному улучшению цифровой компетентности. С позиции эффективности, согласно нашим данным, к числу «отстающих» в структуре цифровой компетентности относятся мотивационный компонент и компонент ответственности. Другими словами, эффективная образовательная программа должна уделить внимание развитию ответственности и возможностей обеспечения безопасности подростков и родителей в цифровом мире, а также развитию конкретных умений и навыков в различных сферах деятельности в интернете: работа с контентом, коммуникация, техносфера, потребление. Кроме того, и взрослым, и подросткам не хватает активной и самостоятельной позиции в интернете, а также способов совладания с трудностями и готовности к этому. Важно стимулировать участников программ повышения цифровой компетентности к выбору роли «творцов», «защитников», «посредников» и «наставников» по отношению друг к другу. При работе с родителями важнейшей задачей является преодоление «цифрового разрыва» и обучение родителей правильной оценке своих возможностей в помощи детям в интернете — возможностей, которые достаточно велики. Что касается востребованности, то на данном этапе российские пользователи с большей готовностью включатся в программу повышения цифровой компетентности, предлагающую им общение, совместный поиск и развивающие игры, чем в программу, похожую на электронный учебник. При этом у взрослых мотивация учиться выше всего в техносфере и сфере потребления, у подростков — в техносфере и сфере контента. Важным ресурсом, и с точки зрения подростков, и с точки зрения взрослых, является

школа, что подтверждает востребованность программ, направленных на обучение учителей.

Анализ индивидуальных профилей и подбор программ

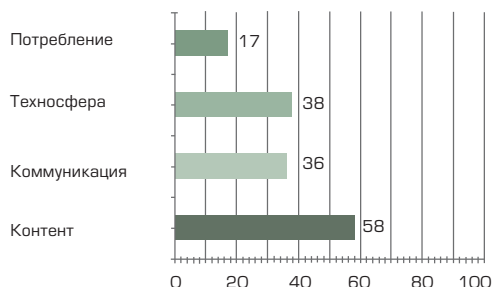
Приведем пример анализа цифровой компетентности двух подростков. Показатели одного из них выбраны из наших данных случайным образом, а показатели второго подобраны так, чтобы общее значение его индекса цифровой компетентности было таким же, как у первого, но причины и факторы, стоящие за этим индексом, отличались. Мы уже упоминали о том, что для анализа и сравнения цифровой компетентности в разных группах или разных странах рассчитываются средние значения индекса и его компонентов и интерпретируются так же, как и индивидуальные профили.

Анализ профиля подростка Б.

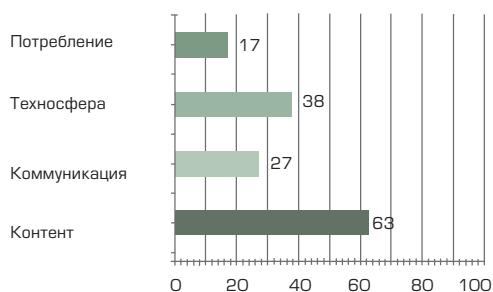
Юноша 14 лет, назовем его Б., житель г. Иваново, учащийся 8 класса средней школы. Его индекс цифровой компетентности очень близок среднему по России (34% для подростков). Напомним: итоговые значения индекса и его компонентов выражены в процентах от максимального значения. Это значит, что уровень знаний, умений, мотивации и ответственности Б. составляет 38 % от максимального. Или, другими словами, Б. компетентен примерно «на треть» от возможного.

Индекс дает скрининговую оценку, но для понимания причин, по которым он такой, и разработки образовательных программ для таких подростков, как Б., важен анализ профиля. Показатель мотивации Б. — 50%. Другими словами, Б. готов и хотел бы улучшить свои знания и умения в половине из возможных сфер. Это высокий показатель по сравнению с общероссийским; Б. действительно хочет учиться. А вот знания и умения Б. требуют улучшения — он владеет ими примерно на 40% от возможного, то есть знает и

Профиль цифровой компетентности подростка Б. по сферам деятельности в интернете, %

Профиль цифровой компетентности подростка К. по сферам деятельности в интернете, %

умеет меньше половины того, о чем спрашивалось в методике. Самый низкий показатель касается ответственности: Б. практически не владеет умениями в сфере обеспечения собственной безопасности в интернете и/или не считает, что они нужны.

Посмотрим теперь, каков уровень компетентности Б. в разных сферах деятельности в интернете и где его трудности максимальны. Наиболее высока компетентность Б. при работе с контентом — при его поиске, скачивании, выкладывании и создании. В этой области возможности Б. (его знания, умения, ответственность и мотивация) составляют 58% от максимума. Его

компетентность в техносфере и в области коммуникации значительно ниже — лишь треть от возможного. Наконец, меньше всего возможностей у Б. в сфере потребления (покупки, платежи, пользование услугами онлайн).

В случае необходимости можно провести и более детальный анализ профиля цифровой компетентности Б. Мы увидим, что его пожелания более всего связаны с развитием цифровой компетентности в сфере коммуникации, несколько меньше — сфере потребления и техносфере. Текущая же ситуация такова, что знания, умения и ответственность Б. неплохи в сфере работы с контентом, несколько ниже — в техносфере, хуже всего дело обстоит со сферой потребления. Компонент ответственности нулевой во всех сферах, кроме контента.

Итак, о чем может сказать специалисту профиль Б.? Во-первых, Б. — благодатный кандидат для участия в образовательной программе, он хотел бы учиться и его не нужно специально мотивировать. А значит, в программе не нужно уделять отдельное внимание тому, как полученные знания и умения пригодятся юноше в дальнейшем. При этом лучший путь заинтересовать его — сделать акцент на развитии компетентности в сфере коммуникации. Обучение работе с контентом не является ни особенно актуальным для Б. (он и так многое умеет), ни желаемым. Во-вторых, образовательная программа должна быть нацелена на развитие ответственности, а также на улучшение знаний и умений в сфере потребления и техносфере.

Анализ профиля подростка К.

Второй пример мы намеренно выбрали так, чтобы общий уровень цифровой компетентности был тем же, что и в первом примере — 38%, но структура его была другой. Это данные юноши 15 лет, назовем его К., жителя г. Санкт-Петербург. По уровню развития умений К. мало отличается от Б.,

знает он немного меньше, чем Б. (30% от возможного), однако он значительно меньше мотивирован (20% от возможного) и значительно более ответственен (55% от возможного). Иными словами, хотя К. хорошо действует, когда дело касается принятия ответственных решений и обеспечения своей безопасности в интернете, его уровень знаний невысок и он не особенно мотивирован к дальнейшему развитию в цифровом мире.

Картина цифровой компетентности К. в разных сферах мало отличается от таковой у Б. Как и для подростков в целом, ниже всего компетентность К. в сфере потребления и выше всего — в сфере контента. Следует, правда, отметить, что, по сравнению с Б., у К. хуже обстоят дела с коммуникацией в интернете.

Еще более детальный анализ показывает, что относительно высокий уровень ответственности К. объясняется 100-процентной ответственностью в техносфере и почти 70-процентной — в сфере контента при достаточно хорошем уровне умений в этих сферах. Значительно хуже обстоит дело с ответственностью и умениями К. в сферах потребления и коммуникации. Знания К. касаются исключительно сфер контента и коммуникации, а мотивация — потребления и контента.

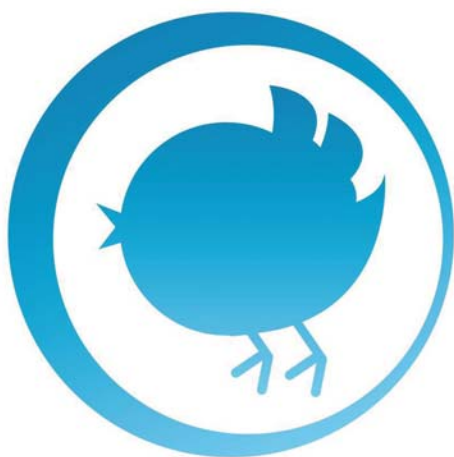
Какие выводы можно сделать о К. и его потенциальном участии в образовательных программах? Уровень мотивации у К. невысокий, поэтому эффективными будут те образовательные программы, в которых специальное внимание уделяется мотивированию и целеполаганию — обсуждению того, что конкретно и для чего необходимо улучшать и совершенствовать. Области, на которые можно направить внимание К. в начале обучения, — потребление и работа с контентом, поскольку к развитию своих знаний и умений в этих сферах у К. есть интерес. Что касается техносферы и сферы коммуникации, первая часть образовательной про-

граммы должна формировать мотивацию К. в этих сферах. Знания, умения и ответственность К. в сфере коммуникации невысоки — и его нежелание учиться может быть связано с иллюзией того, что знаний и умений «и так достаточно». Тогда важнейшую роль играет обсуждение, чему еще можно научиться, почему это важно и как это сделать. Другой возможной причиной может быть представление о том, что коммуникации можно научиться только стихийно и самостоятельно. В этом случае важная часть образовательной программы — развенчание этого мифа. Что касается технических аспектов, то такая картина — высокий уровень ответственности, средний уровень умений при нулевом уровне мотивации и знаний — обычно характерна для человека, который считает, что в этой сфере достаточно уметь обеспечить свою безопасность. Понятно, что попытки обучить К. ответственности и безопасности в техносфере будут ему скучны, — здесь в процессе работы возможно обсудить, почему существующие умения надо развивать и как именно это можно сделать, а также то, что знания могут упростить процесс приобретения новых навыков и стать основой для их дальнейшего развития.

Эффективность любой помощи зависит от того, насколько она своевременна и насколько человек готов ее принять. Показанным выше способом может быть проанализирован любой профиль: как индивидуальный, так и усредненный по группе. Полученная информация позволит понять, на что должен быть сделан акцент в планировании обучающей программы, нужно ли и как именно мотивировать людей на развитие инфокоммуникационных умений, в чем причина неудачи в обучении. Такой подход значительно глубже просто констатации уровня индекса. На его основе можно понять не только ситуацию в целом на данный момент, но и ее особенности, что позволяет наметить векторы и способы изменения ситуации к лучшему.

Юное поколение выбирает Twitter

Почему американские подростки разочаровались в Facebook, что они делают в социальных сетях и как они понимают вопросы безопасности

⌘ Под подростки в США начинают разочаровываться в Facebook и отдают предпочтение Twitter и Instagram. Такой неожиданный результат показало исследование, проведенное Pew Research Center — крупнейшим в США центром исследования интернета и общественной жизни. Причина, по которой это происходит, заставляет задуматься над тактикой поведения родителей в онлайн: дети покидают Facebook из-за того, что в этой сети их слишком контролируют старшие родственники. Они ищут свободы и более легкого общения в сообществе своих сверстников, а вопросы безопасности подчас подменяют заботой об онлайн-репутации.

В телефонном опросе, проводившемся летом 2012 года, приняли участие 802 подростка 12–17 лет и их родители. С полной версией отчета можно познакомиться на сайте Pew Research Center <http://pewinternet.com/Reports/2013/Teens-Social-Media-And-Privacy/Summary-of-Findings.aspx/>

Профиль в Facebook, как показало исследование, имеют 94% подростков — столько же, сколько было и годом ранее. Между тем число школьников в Twitter удвоилось: сегодня профиль в этой социальной сети имеют 26%, тогда как в 2011 году лишь 12% пользовались Twitter.

Facebook выходит из моды

Исследование показало, что поведение пользователей Twitter и Facebook существенно различается. Если профили на Facebook, как правило, имеют достаточно строгие ограничения по доступу к информации, то пользователи Twitter настроены на полную открытость того, что они пишут в этой сети. Так, 64% пользователей Twitter никак не ограничивали доступ к

своей информации, 24% опрошенных подростков сообщили, что доступ к их профилям ограничен, а 12% ответили, что не знают, каким является их профиль — публичным или приватным.

На Facebook 60% пользователей открыли доступ к своей информации только друзьям, 25% имеют частично закрытые профили, когда информацию могут видеть друзья и друзья друзей, и только 14% сделали свои профили абсолютно открытыми. Большая часть пользователей этой сети отмечает, что достаточно хорошо владеет настройками безопасности. Однако из многочисленных способов защитить личную информацию большинство пользователей выбрало лишь одну опцию, позволяющую открывать свою информацию только друзьям.

Facebook, Twitter, Instagram?

— Почему я перешла на Twitter и Instagram — моя мама там не бывает.

— Я думаю, что Facebook может быть забавным, но там слишком много драмы. К тому же люди там говорят или подразумевают, даже просто с помощью лайков, такие вещи, какие они никогда бы не сказали в реальной жизни.

— Facebook — это место, где люди постят никому не нужные фото и говорят никому не нужные вещи. Например, я пишу: «У меня есть девушка», и девушка продолжает и размещает картинку: «Вот я и он развлекаемся на солнышке». И зачем это все?

— Разные сети — для разного. Instagram больше для картинок, Twitter — для того, чтобы просто сказать, что ты думаешь. Facebook и для того, и для другого, поэтому ты должен постить все сразу по-немногу. Twitter мне кажется более естественным.

— Я не хожу ни на Facebook, ни на Twitter, ни на Instagram. Предпочитаю говорить с людьми «лицом к лицу». Если честно, я люблю говорить только с теми людьми, которые мне действительно близки.

— Instagram безопаснее, там меньше тусовки.

— Я пользуюсь только Instagram. Дело в том, что я увлекаюсь фото, люблю смотреть на природу и обмениваться с теми, кто тоже это любит.

— Instagram — это возможность дать другим увидеть то, что видишь ты сам.

— Я не знаю лично некоторых своих фоловеров на Instagram, но у нас хорошие отношения, и они говорят приятные мне вещи.

— На Instagram ты можешь легко стереть неприятный тебе комментарий, и тебе не приходится жить с этим. На Facebook, если кто-то что-то говорит, это ранит гораздо сильнее. Я не понимаю, почему так происходит. Instagram не такой публичный. Там все хотят только, чтобы люди ставили лайки под их фото.

— В Facebook нет ограничений по количеству знаков, а в Twitter их ровно столько, чтобы ты мог высказаться. Поэтому на Facebook обсуждается масса деталей, которые ты не хочешь знать.

— Перейти на Twitter меня убедила куча моих знакомых: все говорят, что Facebook мертв.

— Я чаще бываю на Twitter — он проще. Я имею в виду, что Facebook тоже легкий, но когда ты знаешь его. Но зато на Twitter, как мне кажется, быстрее можно подсесть.

При том, что профили в Facebook более закрыты, типичный пользователь этой сети имеет 300 друзей. В то время как у пользователя Twitter в среднем

79 последователей. Как правило, круг друзей у пользователей Facebook примерно соответствует тому, с кем они дружат или общаются в реальной жизни.

ни. 7 из 10 подростков сказали, что их родители являются их друзьями в этой социальной сети.

Как и другие пользователи Facebook, школьники дружат с разными группами людей из их реальной жизни:

- 98% дружат с теми, кого знают по школе;

- 91% дружат с членами семьи, в том числе и с дальними родственниками;

- 89% имеют в числе друзей тех ребят, кто не ходит в ту же школу;

- с теми, кого не доводилось встречать в офлайне, включая знаменитостей (36 и 25% соответственно);

- с учителями или тренерами (34 и 19%).

В ходе исследования многие подростки говорили о том, что Facebook перестает их устраивать. Что не так в этой сети? Прежде всего им не нравится, что в Facebook становится все больше знакомых взрослых, им надоело читать скучные подробности о жизни своих друзей, их «достали» многочисленные «драмы» — пессимистические

Сегодня, когда социальные сети стали важнейшей площадкой для общения и установления связей на будущее, подростки очень заботятся о поддержании своей репутации в сети.

- 76% дружат со своими братьями и сестрами;

- 70% дружат с родителями;

- 33% имеют в числе друзей тех, с кем они не знакомы лично;

- 30% дружат со своими учителями или тренерами;

- 30% установили постоянный контакт с известными людьми — музыкантами или спортсменами.

Характерно, что подростки старшего возраста дружат с более широким кругом людей, то есть ведут себя как типичные пользователи Facebook. А те, кто помладше, менее склонны дружить:

- с теми, кто ходит в другую школу (92% старших, 14–17 лет и 82% младших, 12–13 лет);

разговоры на разные темы. Теперь юные пользователи отдают предпочтение Twitter, Instagram и Tumblr. «В Facebook больше драмы», — сказал 16-летний Джейм Есквивел из Вулбриджа (штат Вирджиния). Он продолжает ежедневно проверять свой аккаунт на Facebook, но активную деятельность перенес в Instagram, размещая каждый день по паре фотографий и общаясь с друзьями. На Twitter, по его словам, тоже многие жалуются, поэтому он и отдал предпочтение Instagram.

Минусом Facebook в глазах школьников является и необходимость постоянно поддерживать свою репутацию — ведь он по-прежнему остается значимой площадкой для общения, установления и поддержания контактов. По этой причине школьники считают необходимым сохранять свои аккаунты в данной сети.

Пользователи других сетей более довольны своим выбором. Те подрост-

Жизнь на Facebook

— Как-то после школы кто-то из класса сказал: «Тусовка обещает быть веселой». Я ему: «Что за тусовка?» А они говорят: «Ну, которую мы организуем». А мне никто ничего не сказал об этом, потому что все обсуждали это на Facebook. С тех пор я завела аккаунт, чтобы знать, что происходит.

— Я думаю, что то, что реально изменилось для меня в старших классах, связано с Facebook. Популярность на Facebook преобразуется в популярность в реальной жизни.

— Если на фото, которое я запостила, меньше 20 лайков, я его не колеблясь убираю.

— Я выкладываю огромное количество фотографий. Когда дело касается фотографии профиля, у меня бывает настоящий стресс. Каждое следующее фото должно быть лучше предыдущего, а это так трудно! Поэтому я могу запостить своим друзьям тонны фотографий. И спрашиваю у них, что лучше для профиля, и они помогают мне выбирать. И таким образом я сбрасываю с себя этот груз.

— Это так захватывает — получить как можно больше лайков. Это своего рода общественное признание.

— Есть люди, которые отчаянно нуждаются в лайках. Что они для этого делают? Прежде всего — постят фото в прайм-тайм. Не буду врать — я тоже так делаю.

— Многое зависит от того, насколько глубоко вы воспринимаете то, что дает интернет и Facebook. Масса людей восхваляет себя или постит

всякую чепуху, за которой невозможно увидеть, кто они на самом деле, в реальной жизни.

— Вы вынуждены притворяться, что вы есть то, чем вы на самом деле не являетесь.

— Я стер все старые картинки, потому что когда я был младше, они казались мне крутыми, а сейчас я вижу, что они абсолютно нелепы.

— Я удалил из своей хроники все, что там было откровенного и всякую ерунду тоже. Ничего особенного там не было, и это ничего не значит. Просто если это увидит кто-то — родители или другие родственники, то могут быть всякие неприятности.

— Я иногда удаляю то, что люди пишут у меня на стене, потому что порой это может принести реальный вред. Я переписываюсь с кучей людей — сама не понимаю, зачем. Но я не хочу рисковать своим будущим, поэтому я удаляю все опасные вещи.

— Если честно, то я постоянно на Facebook, и я его при этом ненавижу.

— Я заморозила свой аккаунт на Facebook, потому что там «драмы», «драмы» и «драмы».

— В прошлом году, когда мне исполнилось 15 лет, я удалила свой аккаунт. Facebook — это слишком тяжело для меня со всеми сплетнями и интригами. И, поскольку для меня было очень важно иметь много друзей, то было много переживаний. Это все тяготило меня. Лучше общаться с небольшим кругом людей. И после того, как я удалила аккаунт, чувствую себя гораздо лучше.

Подросткам не нравится, что в Facebook становится все больше знакомых взрослых, им надоело читать скучные подробности о жизни своих друзей, их «доставили» многочисленные «драмы» — пессимистические разговоры на разные темы.

ки, кто выбрал Twitter или Instagram, отметили, что могут лучше выразить себя в этих сетях и чувствуют себя свободными от социальных ожиданий и условий, которые были на Facebook. Некоторые переместили свою активность в другие сети, чтобы избавиться от давления взрослых и обсуждения сложных проблем, но все же сохранили свои аккаунты на Facebook.

Несмотря на то, что на Facebook можно настроить различные уровни доступа к информации, большинство

школьников не пользуются этой возможностью: одноклассники, родители, учителя, которые входят в круг друзей, видят одно и то же. Только 18% отметили, что ограничили для некоторых категорий друзей доступ к определенной информации и только 5% ограничили доступ родителей.

Безопасность и онлайн-репутация

Что касается безопасности, то юные пользователи не очень о ней беспокоятся. Более 90% школьников

С оглядкой на взрослых

Общаясь в социальных сетях, дети ориентируются прежде всего на своих ровесников. И тем не менее они хорошо сознают, что их видят и подчас оценивают взрослые, и это сказывается на их онлайн-поведении. Практически все участники фокус-группы исходят из того, что, появившись в онлайн, любое высказывание перестает быть приватным.

— У меня есть ощущение, что пристальное внимание взрослых учит смотреть, что ты постишь. Конечно, это отчасти вторжение в личное пространство, но это полезно, так как приходится думать, что делаешь. То, что ты пишешь, создает о тебе впечатление, хочешь ты того или нет. И если ты гнешь пальцы или ругаешься постоянно, то создаешь о себе определенное представление. Внимание взрослых учит осторожности.

— Я понимаю, что мне не должно быть стыдно за то, что я пишу, кто бы это ни прочел.

— Я хожу в церковь, поэтому есть вещи, которые я не хочу писать, не хочу, чтобы их прочел проповедник и сказал: «Да, детка...» Если у вас есть то, что вы уважаете, круг людей, к которым вы не хотите проявить неуважение, то это влияет, я ощущаю это. Но влияние — это не всегда негативно, иногда это позитивно, правда?

— Я думаю, что не стала бы дружить со своими учителями в Facebook. Просто потому, что в онлайн я совсем другая. Более свободная. Конечно, я соблюдаю определенные вещи, но я собираюсь писать то,

что хочу. Это не значит, что я буду писать что-то плохое, что стыдно им показать, но просто это разные вещи. В классе я более деловая. Я не собираюсь кричать через всю классную комнату «Боже, как я хочу танцевать!» или что-то вроде того. Поэтому я чувствую, что если они будут видеть мой Facebook, то начнут думать обо мне иначе. И от этого, возможно, мне будет не вполне комфортно. Поэтому я не стала бы с ними дружить.

— Я бы поставила некоторые ограничения. Потому что моя тетя говорит: «О, я была на вашем Facebook — вы там все мрачные и депрессивные. А специально для нее я бы написала милую, веселую ерунду и поставила бы картинки с улыбающимися лицами, чтобы ее обрадовать — мы живем в разных штатах.

— Вообще-то взрослые в онлайн меня не очень волнуют. Ведь в колледже понимают, что дети есть дети. Посмотрят на ваше фото с друзьями: «Ой, какие глупые лица они здесь сделали!»

— В интервью вы можете солгать своему будущему боссу. Но вы не можете солгать на Facebook — все, что вы постите, там остается. Вы не можете сказать, что я не писал того и этого, потому что это есть на вашем профиле. Допустим, вы попытаетесь что-то стереть, но это будет слишком поздно. Это может увидеть ваш босс, могут увидеть в колледже и потом составить мнение о вас.

— Если честно, то я единственный раз удалил фотографию — когда поступал в колледж. Ведь они действительно могут посмотреть

сообщили, что разместили в социальной сети свою фотографию (в 2006 году так поступили 79%). 7 из 10 подростков указали в своем аккаунте, в каком городе они живут (60% в 2006 году). И целых 20% указали номер своего мобильного телефона — в 10 раз больше, чем в 2006 — тогда это сделали только 2%.

Среди мер безопасности, которые используют подростки, были названы такие, как фальшивое имя или место-пребывание — этот способ использовали 1 из 4 (26%) опрошенных.

Зато сегодня, когда социальные сети стали важнейшей площадкой для общения и установления связей на будущее, подростки очень заботятся о поддержании своей репутации в сети. Для этого они предпринимают самые разные меры.

■ 59% редактировали или удаляли посты, написанные ранее;

■ 53% удаляли чужие комментарии на своем аккаунте;

■ 45% удаляли свое имя с фотографий, размещенных в социальных сетях;

■ 31% уничтожали или деактивировали свой аккаунт.

74% юных пользователей социальных сетей удаляли некоторых людей из списка своих друзей, 58% блокировали людей на своем аккаунте. Практика включения и исключения людей из списков друзей для них — один из главных способов контролировать, кто что видит.

Большинство подростков — пользователей социальных сетей — не беспокоится по поводу того, что размещенная ими информация может быть использована «третьей стороной» — рекламодателями или бизнесом. 60% опрошенных сказали, что их это не слишком волнует или не волнует совсем. 31% школьников отметили, что

их это волнует в какой-то мере и лишь 9% серьезно озабочены этим вопросом. Среди последних преобладают школьники младшего возраста (12–13 лет) — 17% против 6% подростков 14–17 лет.

В этом вопросе школьники существенно расходятся с взрослыми: опрошенные родители (81%) серьезно озабочены тем, что именно рекламодатели могут узнать об их детях, основываясь на их онлайн-поведении, и лишь 19 % это не беспокоит.

Несмотря на определенные претензии к Facebook и другим сетям, в целом дети склонны позитивно оценивать свой опыт онлайн-общения:

■ 52% опрошенных школьников сказали, что их онлайн-опыт помог им почувствовать себя более уверенно. Среди пользователей социальных сетей довольны своим онлайн-общением 57%, а среди тех, кто социальными сетями не пользуется, позитивный опыт получили только 30%.

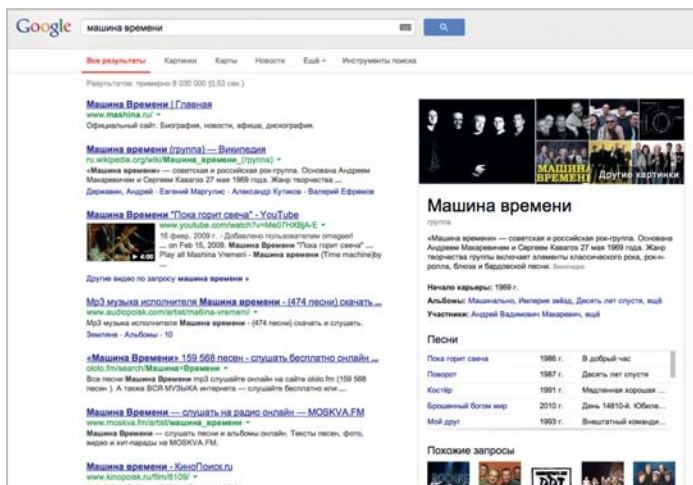
■ 1 из 3 подростков (33%) благодаря онлайн-общению смог ближе познакомиться с другими людьми (среди пользователей социальных сетей таких 37%, среди тех, кто ими не пользуется, — 16%).

на меня и моих друзей, когда мы просто шутим, не делаем ничего плохого. Но допустим, я поступаю в колледж, и они говорят: «Давайте посмотрим на его повседневную жизнь...гм...»

— У меня есть два аккаунта: один для семьи, другой для друзей. Это не значит, что я что-то постоянно скрываю, просто они все время суют нос в мои дела и осуждают все, что я делаю.

Руководитель группы веб-поиска Яндекса Сергей Певцов о том, как работает поисковая машина и от чего зависят эффективность и безопасность поиска

60

— Сергей, достаточно часто приводятся примеры, когда человек ищет какое-либо невинное слово, например «Каштанка», а в результате поиска появляется порносайт. И что делать? Не запрещать же детям пользоваться поисковыми машинами?

— Да, есть разные примеры, когда порносайты называются нормальными общеупотребительными словами. Есть, например, сайт Ананасик. Но «Каштанка» — рассказ Чехова, и потому здесь особенно много детских запросов. Мы научились справляться с этой проблемой. Как мы отлавливаем такие сайты? Механизм устроен примерно так: мы замечаем, что по некоторым запросам посетители очень быстро покидают ту страницу, на которую мы их отправили. Такие запросы мы анализируем. Далее следующий вопрос — кому показывать такие сайты, а кому нет. Мы сформулировали для себя следующий принцип: если запрос пользователя в явном виде не содержит некоторых маркеров, которые указывают на то, что он хочет видеть именно порнографию, то мы считаем такой запрос «мирным» и пор-

есть некоторая полнота и точность. Мы его настраиваем, отлаживаем, обучаем, но в некоторых случаях он может ошибаться. Хотя эти случаи достаточно редки. Например, это возможно, если на сайте есть просто картинка с контентом для взрослых, а машина решит, что страница ничего такого не содержит. Дело в том, что большинство систем работает на тексте. На страничке всегда есть текст, по которому, собственно, она и находится в поисковых системах. Если анализировать текст и ссылки, которые ведут на эту страничку, то можно понять, содержат они взрослую лексику или нет. Но бывают редкие случаи, когда порнографические картинки не обрамлены никаким текстом или написано что-то отвлеченное — например, «Ананасик» и рядом скриншот соответствующего сайта. Такой сайт машина не опознает. Но это очень редкие случаи, поскольку нет никакого смысла создавать порносайт и на нем ничего такого не писать — ведь при поиске по соответствующим запросам такая страница находиться не будет. Хотя таких случаев очень-очень мало, мы

Я думаю, что воспитательный процесс важнее, чем все технические меры. В реальном мире опасности все равно останутся.

нографию по нему не показываем. То есть если написать «каштанка порно», то порносайт первой ссылкой может идти, а если просто «Каштанка», то этот сайт мы не покажем. Мы стараемся, чтобы случайно, непреднамеренно ни один пользователь не попал на «недетский» контент.

— Но все-таки есть шансы наткнуться на такой контент?

— Да, шанс есть, поскольку такие страницы определяются автоматическим способом. У всякого алгоритма

все же привлекаем алгоритмы, которые распознают контент для взрослых и на картинках. Но все методы распознавания контента на картинках очень далеки от совершенства: там полнота и точность, по моим оценкам, больше 50, но меньше 70%.

— А как машина анализирует картинки?

— Цветовую гамму, формы. Эта дисциплина называется компьютерное зрение. В целом в поисковой системе используется все, что можно. В первую

Проверяйте качество семейного фильтра

AnalyzeThis.ru — проект независимой автоматизированной оценки качества поисковых машин по различным критериям: навигационные запросы, информационные запросы, транзакционные запросы, актуальность результатов, полнота и разнообразие, понимание запроса, ошибки, раздражающие факторы (поисковый спам, порнография, семейный фильтр, реклама, порно-реклама, вирусные угрозы). Каждый анализатор — это программа, получающая ответы поисковых машин на специально подобранные запросы и проверяющая, насколько эти ответы соответствуют заранее описанным формальным критериям. Эти критерии для всех поисковиков одинаковы. Подробные результаты публикуются. Можно в любой момент посмотреть, какие запросы были заданы, и оценки,

полученные по ним поисковыми машинами. Можно увидеть также результаты поиска по конкретному запросу.

Семейный фильтр — это настройки поисковой системы, препятствующие попаданию в результаты поиска сайтов «для взрослых». Такую возможность предлагает большинство поисковиков. Но насколько эффективна фильтрация?

В анализаторе качества семейного фильтра рассматриваются запросы, которые могут использоваться для поиска эротического или даже порнографического контента, но могут быть заданы и пользователями, которые ищут «обычную» информацию или товары, в том числе и детьми. Что будет, если задать поисковикам такие «двусмысленные» запросы при включенном семейном фильтре? Будут ли в этом случае отфильтрованы порносайты и эротика?

Как и в анализаторе «сайтов для взрослых», для каждого поисковика при включенном семейном фильтре вычисляется доля страниц, на которых был обнаружен порнографический контент, в первой десятке результатов поиска. В идеале результаты поиска вообще не должны содержать сайтов «для взрослых». Если такие сайты в выдачу все-таки попадают, это значит, что поисковик не выполняет данного пользователю обещания — защитить его от порноконтента.

очередь мы анализируем текст, и там, где мы не уверены, когда текст сомнительный, имеет смысл проанализировать еще и картинку. Таким образом, вероятность найти случайно страничку с контентом для взрослых мы оцениваем как очень низкую.

Есть анализатор поисковых машин — сайт <http://analyzethis.ru/> — на нем есть специальный тест, в котором задается 100 запросов в семейный поиск Яндекса и просто Яндекс, и там показано, сколько страничек со взрослым контентом попадает в результаты поис-

ка. Это достаточно мало, а в семейном поиске их практически нет.

— Если ребенок, что называется, один дома, то есть в интернете, то достаточно настроить семейный поиск, чтобы быть уверенным в его безопасности?

— Да. При включенном семейном поиске чрезвычайно трудно встретить страничку для взрослых — имеется в виду эротика, порнография, мат.

— Но это касается именно порнографии, а есть ведь и другой опасный контент. Читала, что в интернете можно найти множество рецептов изготовления наркотиков в домашних условиях. Сама не искала, но верить ли?

— Порно и интернет — тесно связанные понятия. Есть такое мнение, что существенное развитие технологий, ко-

списках. Для защиты от порнографии, как следует из вашего объяснения, они не нужны — здесь и так все в порядке. А если пытаться защититься от другого негативного контента?

— По нашим измерениям, раньше, когда мы не так сильно занимались этой проблемой, случайно натолкнуться на порно при поиске было достаточно просто. Это было всего несколько лет назад. Измерений, которые говорили бы о том, что можно случайно натолкнуться на рецепт наркотиков, у нас нет. Подозреваю, что это не так — такой запрос должен быть сформулирован достаточно четко.

Теперь о «черных» и «белых» списках. Если речь идет о контенте, размещенном на сервисах Яндекса, то при получении каких-либо претензий от госорганов, что на сайте содержится противоправный контент, мы блокиру-

Что требуется от пользователя? Нужно просто знать больше слов и уметь хоть как-то сформулировать свою мысль. А все остальное, включая опечатки и ошибки, мы исправляем.

торое произошло в интернете, в большей степени связано с порно. Такого контента много, запросов тоже очень много, вот и приходится придумывать, как хранить, обрабатывать и так далее. Так или нет, но факт тот, что порно в интернете изучено намного лучше, чем другие виды негативного контента.

Если же говорить про наркотики, то тут затруднения возникают, на мой взгляд, на государственном уровне: не всегда вовремя вносятся в списки запрещенных новые вещества, в классификациях эти вещества не всегда считаются наркотическими и так далее. Нам сложнее с этим работать.

— Таким образом мы невольно подошли к вопросу о «черных» и «белых»

ем его или ограничиваем к нему доступ. Соответственно, такой контент также перестает находиться нашей поисковой системой. Что касается обычных сайтов, которые мы индексируем, то здесь надо действовать также — на хостинге сайт будет закрыт, и тогда в Яндексе он находиться не будет. А все, что не в «черных» списках, то «белое».

Что же касается «белых» списков, то, на мой взгляд, это странное решение. Мы не можем и не должны ограничивать детей в поиске. Рассказы Чехова можно читать, а рассказы Майн Рида уже нельзя — просто потому, что они случайно не попали в «белые» списки? Дети любознательны, и большинство из них гораздо лучше, чем родители, владеют технологиями,

связанными с интернетом и поиском. И если они узнают — а они точно узнают — что существует другой мир, в котором не только Чехов, но и много других авторов, то они захотят туда попасть и точно это сделают. «Белые» списки могут рассматриваться только как очень грубое решение для тех родителей, которым уж совсем некогда заниматься своими детьми.

Есть и техническая сторона дела. Сайтов очень много, страничек тоже очень много, вручную их классифицировать невозможно, не говоря уже о том, что сайты изменяются с течением времени. Такой подход возможен, только если мы хотим сделать очень маленький, ограниченный набор документов, своего рода библиотеку. Но это уже другой интернет.

нужно — мы сами догадаемся, о чем человек спрашивает, и покажем нужную информацию. Поэтому и специальные кубки по поиску больше не нужны. Поиск все должен делать за пользователя: анализировать расстояния, на которых одни слова идут относительно других в предложении или в тексте; угадывать, какие слова в запросе действительно важны, а какие — нет. Над всем этим каждый день работают несколько десятков человек — постоянно совершенствуют алгоритмы, чтобы они все лучше обрабатывали запросы «на человеческом языке» и уже изнутри, невидимо для пользователя, преобразовывали их в те запросы, которые приведут его на нужную страничку. То есть сегодня переформулирование запроса в более «технический» вид мы берем на себя.

Если запрос пользователя не содержит маркеров, которые указывают на то, что он хочет видеть именно порнографию, то мы считаем такой запрос «мирным» и порнографию по нему не показываем.

— Как правильно учить детей составлять поисковые запросы, чтобы получить более точные результаты и чтобы еще уменьшить вероятность встречи с негативным контентом?

— Сначала о первой части вопроса: как быстрее находить то, что нужно? Раньше у нас проходили Кубки Яндекса по поиску. Соревновались люди, владеющие в умении так точно задавать вопросы, чтобы это как можно скорее привело их к ответу на вопрос. Но большинство людей формулирует свои запросы обыденным человеческим языком. Анализируя те запросы, которые к нам приходят, мы видим, что люди разговаривают с поисковой системой, как с человеком и, разумеется, мы готовы отвечать на такие запросы. Поэтому специально что-то придумывать, задавать какие-то специальные вопросы не

Что требуется от пользователя? Нужно просто знать больше слов и уметь хоть как-то сформулировать свою мысль. А все остальное, включая опечатки и ошибки, мы автоматически исправляем — у нас есть соответствующие статистика и технологии.

Другая часть вашего вопроса — как формулировать так, чтобы не найти ничего лишнего. На самом деле это то же самое — просто употреблять более точные слова, специально учиться формулировать запросы для этого тоже не нужно.

— Есть такая точка зрения, что поисковые машины, анализируя запросы каждого человека, на каких сайтах он чаще бывает, чем вообще интересуется, выдают нам именно те ответы, которые мы хотим получить. Таким об-

разом, вокруг нас создается собственный мир, персональная вселенная. В итоге мы получаем некую ограниченную информацию, и есть опасность не найти что-то, пропустить нечто важное. Я на разных компьютерах (своем и чужом) вводила один и тот же запрос — действительно разница есть, по крайней мере, получались разные иерархии результатов.

— Есть такое направление как персональный поиск и персонализация результатов. Задача ставится таким образом: пользователь часто задает двусмысленные вопросы, так как существует полисемия, одни и те же слова могут относиться к совершенно разным темам. Если анализировать запросы пользователей, то можно научиться эту ситуацию разрешать. Наша задача — показать пользователю нужный ему ответ как можно выше в иерархии. Взять такой пример: северное сияние — явление природы, торговый центр, коктейль. Если мы ничего не знаем о пользователе, то должны рассказать прежде всего о физическом явлении. Но если пользователь находится в том городе, где есть торговый центр с таким названием, то мы выдаем и этот результат. И это уже персонализация. Другой пример — анаконда: если пользователь интересуется зоологией (что довольно редко), то нужно сначала показать странички про животных, если же он интересуется кино — то показать фильм «Анаконда».

Но это изменения не очень большие, все равно мы показываем все ответы, только в разном порядке. Если мы умеем предсказать, что именно в данный момент интересует пользователя, мы ему покажем чуть выше тот результат, который ему нужен, немножко сэкономим ему время, но не «запрем» его в круге собственных интересов. Собственно, так и происходит настройка этого алгоритма: мы смотрим, как пользователь реагирует, и увеличиваем вероятность того, что пользователь раньше увидит ссылки именно по той

теме, которой он в данный момент интересуется. О персональной вселенной можно было бы говорить, если бы мы вообще ограничивали доступ к информации («раз ваши интересы такие, то вот это мы вам покажем, а это вас не должно интересовать вообще»). Но мы показываем все, что есть.

— Возвращаясь к детям — возможно ли обеспечить 100-процентную защиту детей от незаконного контента и вирусов с помощью каких-либо мер или их сочетания? Это возможно в принципе? В будущем?

— Нет, не возможно. Минимизировать риск можно, но на 100% ничего не бывает в мире. К тому же недостаточно рассматривать только технический аспект этой проблемы, необходимо привлечь еще и социальный аспект. Технические средства лишь позволяют снизить риск того, что мы что-то увидим в интернете случайно или заразим компьютер вирусами. Но я думаю, что воспитательный процесс важнее, чем все технические меры. В реальном мире опасности все равно останутся.

— Мне как неспециалисту кажется, что поисковые системы совершенны: говорят человеческим языком, исправляют ошибки, отсеивают спам, предупреждают о вирусах... Какова линия развития, что еще можно совершенствовать?

— Мы еще далеки от идеала. У нас есть средства анализа запросов и сайтов, и мы видим множество запросов, на которые мы ответили не так хорошо, как могли бы. Есть еще очень много работы по улучшению качества ответов. Информационный поиск — задача пока не решена. В перспективе же хотелось бы научиться понимать не только слова пользователя, но и какой смысл он в них вкладывает — что-то в этом духе. Мы хотим не просто давать пользователю ссылки на информацию, а хотим помочь ему быстрее решить его задачу.

Безопасный интернет: увлекательные уроки для школьников

❖ Фонд Развития Интернет, ФГАУ «Федеральный институт развития образования» Министерства образования и науки Российской Федерации и факультет психологии МГУ имени М.В. Ломоносова при поддержке компании Google подготовили к печати пособие для учителей средней школы «Безопасный интернет». Книга содержит познавательную и аналитическую информацию о том, как изменился мир в эпоху интернета, как меняемся мы сами и наши дети, как взаимодействуют между собой поколения, какие преимущества и какие проблемы несет в себе всеобщая информатизация. Пособие организовано по модульному принципу: учитель, в зависимости от поставленных целей и задач, а также временных возможностей, может самостоятельно сконструировать свой собственный вариант программы для использования в своем классе.

Важной частью книги является «Практикум» — серии уроков для школьников по каждой из тем пособия, состоящих из мини-лекций, игр, тренингов. В ситуации, когда виртуальность и реальность сегодня плотно взаимодействуют, пересекаются и взаимно продолжают друг друга, упражнения практикума направлены не просто на приобретение детьми знаний и навыков использования глобальной сети, а в целом на формирование жизненных навыков подростков в условиях нового образа жизни.

Начиная с этого номера мы будем публиковать наиболее полезные и интересные с точки зрения редакции материалы «Практикума».

Тема:

Информация в интернете: возможности и риски

Цель: знакомство учащихся с видами и формами информации, представленными в интернете, видами позитивного и негативного контента в сети, способами борьбы с вредоносным контентом.

Урок «Информация в интернете: плюсы и минусы»

Время проведения: 45 минут

Упражнение «Киберфанаты против киберскептиков»

Задачи:

- осознание наличия в интернете широкого спектра возможностей по поиску различного рода полезной информации;
- осознание наличия в интернете негативной, вредной и опасной информации;
- понимание учащимися того, что информацию в интернете нельзя оценивать однозначно: только негативно или позитивно, и поэтому важно научиться разбираться в качестве информации и уметь оценивать ее пользу или вред.

Необходимые материалы: доска, фломастеры, листочки с клейким краем двух цветов.

Время проведения: 45 минут

Рекомендуемый возраст: 7–9 класс

Процедура проведения:

Данное упражнение позволяет актуализировать знания школьников о различных видах информации в интернете, а также их представления о позитивном и негативном контенте в сети. Предложенный способ работы позволяет обсудить возможности и риски информации в интернете, опираясь на опыт и знания самих участников.

Этап 1. Сбор данных (10 минут)

Ведущий раздает участникам листочки с клейким краем: по три — одного цвета и по три — другого, например, красного и зеленого. Затем он просит участников написать на зеленых листочках, какая информация в интернете, по их мнению, является полезной и нужной, а на красных — какая информация может быть вредной, негативной или опасной. На выполнение этого задания дается 5 минут.

Затем ведущий проводит на доске вертикальную линию, которая делит пространство пополам. Левая половина доски обозначается сверху знаком «+» (позитивный контент), а правая — «-» (негативный контент). Участники должны подойти к доске и приклеить свои листочки, на которых обозначена полезная информация в интернете, на половину доски, отмеченную «+», а листочки, на которых обозначена негативная информация, — на половину доски, отмеченную «-». После этого все садятся на места, и ведущий предлагает обсудить полученный результат. Как правило, школьники легче и активнее обсуждают позитивную информацию, которую они находят в интернете.

Обсуждение:

- Что было легче вспомнить: полезные или вредные виды информации в интернете?
- Чем «позитивная сторона» доски отличается от «негативной»? Почему?
- Хотели бы вы что-то еще добавить на доску или изменить что-то на ней? Почему?

Этап 2. Анализ данных (25 минут)

Ведущий озаглавливает левую половину доски (флипчарта) со знаком «+» — «Киберфанаты», а правую со знаком «-» — «Киберскептики». Он объясняет, что «Киберфанаты» — это большие поклонники и защитники интернета, считающие, что он дает

много возможностей пользователям, а «киберскептики» — те, кто готов по-критиковать интернет и считает, что в сети много негативной информации, которая легко доступна и оказывает плохое влияние на людей. Он просит каждого из участников выбрать для себя наиболее подходящую для них группу — «киберфанатов» или «киберскептиков» и подойти к соответствующей половине доски.

Обсуждение:

- Почему киберфанатов получилось больше, чем киберскептиков (или наоборот)?
- Как вы думаете, кого в мире больше: киберфанатов или киберскептиков? Почему?

Далее собравшиеся в группы участники получают следующее задание: киберфанаты — проанализировать все листочки с позитивной информацией, киберскептики — с негативной.

Если группы сильно различаются по количеству участников, ведущий просит добровольцев (их можно выделить из тех, кто причисляет себя в равной мере к киберфанатам, и киберскептикам) перейти в другую команду.

Задача каждой группы состоит в том, чтобы проанализировать информацию на своей стороне доски и сформулировать пять основных аргументов в пользу своей позиции на основании проведенного анализа. Ведущий предлагает участникам в группах:

- подсчитать количество повторяющихся ответов;
- классифицировать все ответы и выделить 5–7 категорий ответов;
- дополнить результаты на доске, если, по мнению группы, на ней не хватает каких-то важных категорий.

На выполнение этого задания группам дается 10 минут.

Затем группам предоставляется возможность защитить свою позицию в дискуссии, которая проводится в фор-

ме дебатов. Каждая группа по очереди приводит свои аргументы. От каждой группы в дебатах участвует по одному представителю, остальные помогают ему и подсказывают. Ведущий выступает модератором дебатов и следит за тем, чтобы аргументы были конструктивными и не повторялись. Выступления представителей групп и получившиеся классификации позитивной и негативной информации обсуждаются классом.

Обсуждение:

- На основании каких критериев можно оценить информацию в интернете как полезную и как вредную?
- Какие существуют способы защиты от негативной информации в сети?
- Какая позитивная информация может помочь в борьбе с негативной?

Подводя итоги:

Интернет представляет собой хранилище, в котором содержится огромное количество различной информации. Однако характер и качество этой информации может быть очень разным. В интернете есть много интересной и полезной информации, которая может помочь в учебе и работе, а также поднять настроение. Наряду с этим, в интернете содержится немало негативной, рискованной информации, которая может навредить пользователям.

Исследования показывают, что практически все российские школьники позитивно оценивают интернет, но тем не менее сталкиваются с различными видами негативной информации в сети.

Следует отметить, что к информации в интернете нельзя подходить однозначно — только негативно или позитивно, важно понимать, что она может быть разнообразной и к ней надо относиться критически и учиться объективно оценивать ее, в том числе с точки зрения вреда или пользы.

Тема:

Возможности поиска в интернете

Цель: обучение эффективному поиску информации, усвоение критериев достоверности информации в интернете, обучение возможностям поиска от Google, работа с настройками безопасности в сервисах Google.

Урок «Мастер поиска Google: надежные инструменты»

Упражнение «Найди код от сейфа»

Время проведения: 15 минут

Рекомендуемый возраст: 7–8 класс

Задачи:

- актуализация опыта поиска информации в поисковых системах;
- на примере работы с различными функциями поиска Google показать возможности решения ряда задач при выполнении учебных заданий.

Необходимые материалы: компьютерный класс, подключенный к интернету, либо 3–4 компьютера с доступом к интернету, проектор, карточки с заданием для каждой группы, открытая страница <http://www.google.com/insidesearch/tipstricks/all.html>.

Процедура проведения:

В ходе выполнения ряда предложенных заданий участники осваивают возможности расширенного поиска и знакомятся с различными приемами, которые делают поиск информации более удобным, целенаправленным и точным. Ведущий делит участников на две — три команды. Каждой команде дается карточка с заданием (см. Приложение). Задача каждой команды — открыть сейф раньше команд-соперников. Представитель каждой группы берет карточку с заданиями (см. Приложение). На выполнение задания командам дается по 10 минут. По истечении вре-

мени или по мере готовности ведущий сверяет ответы команд с правильными ответами (см. Приложение) и подводит итоги.

Обсуждение:

- Какие функции удалось использовать? Были ли они полезны?
- Применяли ли вы подобные функции раньше? Какие и для чего?
- В каких еще ситуациях данные функции упростят поиск?
- Если бы вы выполняли задания без интернета, сколько бы времени вы бы на это потратили?

Подводя итоги:

Сегодня интернет, к которому мы привыкли, — это подобие всемирной библиотеки, включающей информацию со всех концов мира и главные в ней — поисковые системы.

Знание механизмов и основных принципов поиска может существенно облегчить нахождение нужной информации и ускорить этот процесс.

Тема:

Достоверность информации в интернете

Цель: знакомство учащихся с проблемой достоверности информации в интернете, критериями оценки достоверности информации и надежности сайтов.

Урок «Надежные сайты»

Время проведения: 45 минут

Упражнение «Проверь информацию: Мадагаскарская руконожка Ай-Ай»

Задача:

- знакомство со способами критической и объективной оценки информации в интернете.

Необходимые материалы: компьютер с доступом к интернету, проектор, если есть возможность — компьютерный класс, где участники могут работать группами по 3–5 человек, раздаточные материалы (см. Приложение)

Время проведения: 30 минут

Рекомендуемый возраст: 7–9 класс

Процедура проведения:

При оценке достоверности информации можно опираться на ряд приемов, которые недоступны при анализе, например, печатных текстов. Данное упражнение знакомит школьников со способами объективной оценки информации в интернете. Ориентируясь на предложенную схему анализа сайтов, они учатся проверять источники информации и на этой основе делать выводы о достоверности предложенной информации.

В начале занятия ведущий спрашивает, смотрели ли участники мультфильм Мадагаскар, и если да – знают ли они, какое животное послужило прототи-

пом героя Мориса — советника Короля лемурув. Правильный ответ: Мадагаскарская руконожка Ай-Ай. Узнать подробнее об этом существе они смогут в следующем упражнении.

Участникам необходимо будет оценить предложенную информацию по ряду критериев, которые позволяют судить о надежности (достоверности) источников информации и принимать решение, в какой степени можно доверять информации на том или ином сайте в интернете.

Ведущий разбивает участников на 4 группы по 3–6 человек. Каждой группе предоставляется персональный компьютер/ноутбук с доступом в интернет, специальная форма — лист со списком вопросов для анализа, а также карточки с заданиями (см. Приложение). Каждая группа оценивает один из предложенных сайтов, вытянув карточку.

Ведущий отмечает, что участники всех групп в итоге должны заполнить

Приложения к практикуму

Упражнение «Найди код от сейфа»

Карточка для участников

Узнайте код, который откроет сейф. Перед вами список заданий. Записывайте ответы, которые вы получите после каждого пункта.

Если вы не знаете, как правильно написать поисковый запрос, посмотрите инструкции на сайте: <http://www.google.ru/intl/ru/help/features.html#essentials>

Задания:

1. Узнайте, какова разница во времени между Калининградом и Владивостоком. Запомните число.
2. С помощью функции «что такое» узнайте определение слова «пядь».
3. Переведите полученное в п. 1 число из метров в пяди и округлите до целого.
4. Вычислите косинус от получившегося числа и округлите.

5. Вставьте полученное число вместо икса в следующий пример: $(135470665 + 456 \cdot [X \cdot 0,7]) / 655431$. Решите его.
6. Найдите в интернете информацию о скульптуре «Рабочий и колхозница». Узнайте вес монумента, установленного в 2009 году.
7. С помощью функции «что такое» узнайте определение слова «фунт».
8. Переведите полученное число из тонн в фунты. Округлите.
9. Отнимите полученное число от числа из пункта № 5. Запомните результат.
10. Узнайте высоту самой высокой вершины России.
11. Переведите полученные метры в дюймы.
12. Отнимите полученное число от числа в пункте № 9.
13. Возьмите последние три цифры и попробуйте с помощью них открыть сейф на странице <http://strongbox.ru/>. Сообщите учителю, что внутри сейфа.
14. Если сейф не открылся, значит, шифр не-

предложенный бланк с вопросами и на основе этого принять решение: можно ли считать информацию на данном сайте достоверной или нет. На выполнение задания дается 7 минут. Каждая группа анализирует предложенный сайт, затем подсчитывается количество положительных ответов. Представители от групп рассказывают о своем сайте и выносят вердикт — верят они представленной на нем информации или нет.

Обсуждение:

- Знали ли вы раньше о существовании подобного животного? Если да, то что именно вы о нем знали?
- Помогла ли информация, представленная на сайте, получить достаточно полное и объективное представление о Мадагаскарской руконожке?
- Считаете ли вы полученную информацию достаточно надежной? Почему?
- Можно ли утверждать, что в интерне-

те есть абсолютно надежные сайты?

Подводя итоги:

Помимо традиционных способов проверки информации, интернет предоставляет и особые возможности, недоступные при проверке, например, печатных текстов. Так, в интернете можно получить сведения о компетентности и статусе автора материала с помощью специальных поисковых сервисов интернета; проанализировать сайт, на котором расположена информация и оценить квалификацию его авторов и т. п. Бдительность и здравый смысл, наряду с умением анализировать информацию в интернете, подвергать ее критической оценке, сопоставлять различные факты и данные, являются ключевым умением при работе с информацией в сети и необходимым условием для того, чтобы быть уверенным в ее надежности и достоверности.

правильный. Нужно проверить, где вы могли допустить ошибку.

Упражнение «Найди код от сейфа»

Ответы для учителя

1. Запросы: время время в Калининграде; время во Владивостоке
Ответ: 8
2. Запрос: define: пядь
Ответ: старорусская мера длины, равная 4 вершкам (17,78 см); расстояние между большим и указательным пальцами руки
3. Запрос: 8 метров в пядях
Ответ: 8 метров = 44.9943757 пяди. При округлении — 45
4. Запрос: cos 45
Ответ: 0.52532198881. При округлении — 0,5
5. Запрос:
{135470665+456*(X*0,7)}/655431
Ответ: 135470665

6. Запрос: монумент рабочий и колхозница вес 2009 год

Ответ: 185 тонн

7. Запрос: define: фунт

Ответ: Фунт — единица измерения массы. Термин происходит от латинского pondus — вес

8. Запрос: 185 тонн в фунтах

Ответ: 185 тонн = 407 855.185 фунтов. При округлении: 407 855

9. Запрос: 135470665-407855

Ответ: 135062810

10. Запрос: самая высокая вершина России

Ответ: Эльбрус

Запрос: высота Эльбруса

Ответ: 5 642 м

11. Запрос: 5642 метра в дюймах

Ответ: 5642 метра = 222 125.984 дюйма

12. Запрос: 135062810-222125.984

Ответ: 134840684.016

13. На сайте <http://strongbox.ru/> на сейфе нужно набрать 016.

Упражнение «Проверь информацию: Мадагаскарская руконожка Ай-Ай»

Карточки для участников:

Оцени данный сайт по предложенным критериям. Веришь ли ты этой информации? http://geolenok.ru/node/42003	Оцени данный сайт по предложенным критериям. Веришь ли ты этой информации? http://www.mirkrasiv.ru/nature/ai-ai-ili-madagaskarskaja-rukonozhka-lat-daubentonia-madagascariensis-mlekopitayusche-iz-otrjada-poluobezjan.html
Оцени данный сайт по предложенным критериям. Веришь ли ты этой информации? http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%E9-%E0%E9	Оцени данный сайт по предложенным критериям. Веришь ли ты этой информации? http://jivayapriroda.ru/zhivotnie/mlekopitayushhie/madagaskarskaya-rukonozhka-ili-ay-ay
Оцени данный сайт по предложенным критериям. Веришь ли ты этой информации? http://lemur.su/index.php?id=86	Оцени данный сайт по предложенным критериям. Веришь ли ты этой информации? http://animalnature.ru/zhivotnye/10-maloizvestnye-no-ochen-simpatichnye-ay-ay-rukonozhka.html

Ответы для ведущего:

Оцени данный сайт по предложенным критериям. Веришь ли ты этой информации? http://geolenok.ru/node/42003 Журнал ГЕОленок. Информация достоверна, грамотна, полна. Вопрос об актуальности (статья за 2005 год) — возможно, появились новые данные о руконожках (статистику брать нельзя например)	Оцени данный сайт по предложенным критериям. Веришь ли ты этой информации? http://jivayapriroda.ru/zhivotnie/mlekopitayushhie/madagaskarskaya-rukonozhka-ili-ay-ay Городская социальная сеть города Томска. Источник не научный, можно ознакомиться с информацией, но для использования в докладах, рефератах и т. п. лучше найти более надежный источник
Оцени данный сайт по предложенным критериям. Веришь ли ты этой информации? http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%E9-%E0%E9 Википедия — хороший обзор информации, но нужно всегда проверять источники. Подходит для краткой справки, для более подробного обзора нужно находить первоисточники	Оцени данный сайт по предложенным критериям. Веришь ли ты этой информации? http://jivayapriroda.ru/zhivotnie/mlekopitayushhie/madagaskarskaya-rukonozhka-ili-ay-ay Авторский сайт, созданный не специалистом. Постоянно обновляется, можно обратиться к автору напрямую и задать интересующие вопросы

Оцени данный сайт по предложенным критериям. Веришь ли ты этой информации? http://lemur.su/index.php?id=86 Научно–популярный сайт о лемурах, нет рекламы, но информация собрана любителями, для серьезной научной работы нужно будет обращаться к первоисточникам, но для школьного реферата по биологии, например, подойдет	Оцени данный сайт по предложенным критериям. Веришь ли ты этой информации? http://animalnature.ru/zivotnye/10-maloizvestnye-no-ochen-simpatichnye-ay-ay-rukonozhka.html Сайт о животных, созданный любителями. Информация свежая — новости постоянно обновляются. Нет рекламы
---	---

Форма для анализа сайтов

№	Вопрос	ДА	НЕТ
Авторство			
1	Понятно ли, кто автор данной информации?		
2	Является ли автор экспертом в данной области? Хорошая ли у него репутация?		
3	Есть ли контактная информация, которую можно проверить?		
Достоверность информации			
4	Веришь ли ты, что информация правдива?		
5	Информация подана грамотно, без обилия грамматических, синтаксических или пунктуационных ошибок?		
6	Если имеются фотографии, соответствуют ли они содержанию материала?		
7	Соответствует ли название адреса сайта его содержанию?		
Актуальность и новизна			
8	Есть ли на сайте какие-либо даты, указывающие на время его создания?		
9	Есть ли на сайте даты, указывающие на то, когда информация была обновлена в последний раз?		
10	Все ли ссылки являются рабочими?		
Качество информации			
11	Достаточно ли глубоко раскрыта тема, которая обсуждается на сайте?		
12	Ведут ли ссылки, размещенные на этом сайте, на другие полезные ресурсы?		
13	Полезны ли картинки на данном сайте?		
14	В полной ли мере информация по теме представлена на сайте?		
Итого:			

ШТАТНЫЙ ХАКЕР

Казалось бы, распространение свободного ПО – не в интересах программистов и компьютерщиков. Однако впервые с такой идеей выступил известный программист и основатель Фонда свободного программного обеспечения Ричард Столлман

❖❖ С развитием технологий мир стремительно меняется. Уходит в прошлое консервативное понимание интеллектуальной собственности, пересматриваются нормы авторского права, ширится общественное движение за свободный доступ к образованию и технологиям, позволяющим любому человеку, где бы он ни жил и сколько бы ни было у него денег, развиваться, реализовывать себя, заниматься творчеством. По мнению программиста Ричарда Столлмана, одного из основоположников идеи свободного ПО, компьютерные программы также должны уважать сообщество и свободу пользователей. В июле 2013 года он присоединился к числу почетных граждан, принятых в Зал Славы Интернета – ежегодно пополняемый список выдающихся личностей, которые внесли свой вклад в создание и развитие интернета.

Ричард Мэттью Столлман (Richard Matthew Stallman) родился 16 марта 1953 года в Нью-Йорке. Сразу после окончания средней школы, в возрасте 18 лет, Ричард устроился на работу в научный центр IBM и провел все лето, работая над своей первой программой — препроцессором для языка PL/I. В 1970 году Столлман поступил в Гарвард и устроился в лабораторию искусственного интеллекта при Массачусетском технологическом институте (MIT) штатным хакером — его роль заключалась в улучшении и доработке операционной системы, спроектированной в институте.

Как отмечает сам Столлман, употребление слова «хакер» в значении

«взломщик защиты» — ошибка, которой мы обязаны средствам массовой информации. «Мы, хакеры, отказываемся признавать это значение и продолжаем употреблять это слово в значении «тот, кто любит программировать, кто получает удовольствие от игры мысли, или комбинация и того, и другого». Столлман принял самое непосредственное участие в написании первой редакции «Словаря хакера», где указал, что «Ричард — это лишь мое мирское имя, а вы можете называть меня RMS» — под этим ником, который является его инициалами, он известен и сегодня.

В 1974 году Столлман с отличием окончил Гарвард и стал бакалавром в области физики. Теперь он фигу-

рировал в MIT как дипломированный специалист. От планов получения дальнейшего научного образования Ричард отказался, но добился должности программиста в лаборатории искусственного интеллекта. В 1977 году он представил на суд общественности свою программу — систему безопасности на основе искусственного интеллекта. Как он сам рассказывает в документальном фильме *Revolution OS*, проблемы начались тогда, когда, поддавшись влиянию внешнего мира, пришлось ввести пароли на компьютеры. У компьютеров той эпохи, таких, как VAX или 68020, были свои собственные операционные системы, но ни одна из них не была свободной: пользователю приходилось подписывать договор о неразглашении, чтобы получить хотя бы копию исполняемых файлов. Это означало, что первым шагом в пользовании компьютером было обещание не помогать своему соседу. Сотрудничество в сообществе было запрещено. Правило, установленное владельцами несвободных программ, гласило: «Если вы обмениваетесь со своим соседом, вы — пират. Если вам нужны любые изменения, упрашивайте нас внести их».

С течением времени Столлман все больше убеждался в том, что коммерческое ПО — это антисоциально. По его собственным словам, несвободные программы — это хищная социальная система, господствующая над людьми, разобщающая их и использующая полученную прибыль для достижения еще большего господства. К началу 80-х годов сообщество хакеров лаборатории искусственного интеллекта развалилось. Перед Столлманом встал нелегкий нравственный выбор: присоединиться к миру несвободного программного обеспечения, подписывая договоры о неразглашении и обещая не помогать своему «брату-хакеру», или же совсем покинуть отрасль вычислительной техники. Ни одно из решений его не устраивало, и Столлман стал искать альтернативный вариант воз-

родить сообщество хакеров, делая при этом «что-то хорошее». Он решил, что первым пунктом на повестке дня, очевидно, должна стать свободная операционная система: она нужна каждому пользователю — без нее невозможно даже начать пользоваться компьютером, не обратившись к несвободному программному обеспечению. В 1984 году Столлман окончательно уволился из MIT и с головой ушел в свой проект GNU. С этой отметки для Ричарда началось «больше плавание» и борьба за свободу ПО.

Главной целью проект GNU определял создание совместимой с Unix операционной системы, которая была бы свободной на все 100%. Название системы GNU было выбрано по хакерской традиции как рекурсивное сокращение, означающее «GNU — не Unix» — способ отдать должное техническим идеям Unix, говоря в то же время, что GNU — это что-то другое. Суть проекта GNU заключалась в создании свободной операционной системы с открытым исходным кодом, которую любой человек мог бы изменять по своему усмотрению. Тем самым пользователь был сам волен решать, каким образом ОС будет работать на его компьютере. Столлман решил сделать операционную систему, совместимую с Unix, потому что ее устройство в целом было уже испытанным и переносимым, а также потому, что совместимость облегчала переход с Unix на GNU для пользователей Unix. Операционная система типа Unix включает в себя ядро, компиляторы, редакторы, программы для форматирования текстов, почтовые программы, графические оболочки, библиотеки, игры и многое другое.

Первой программой для GNU стал текстовый редактор Emacs, созданный самим Столлманом, за ним последовали и другие. В октябре 1985 года был основан Фонд свободного программного обеспечения (Free Software Foundation), первоначально созданный для поиска программистов в поддержку

Официальный символ Лиги за свободу программирования — статуя свободы, держащая в руках CD и катушечную кассету вместо привычных факела и таблички.

разработки GNU. К 1990 году Столлман и его команда уже нашли или написали все основные компоненты новой операционной системы, кроме одного — ядра. В 1991 году Линус Торвалдс разработал Linux, ядро, сходное с Unix, которое стало свободной программой в 1992 году. Объединение Linux с почти законченной системой GNU дало полную операционную систему: систему GNU/Linux. Согласно некоторым оценкам, сегодня эту систему используют десятки миллионов людей.

Ричард Столлман известен во всем мире не только как программист и разработчик ПО, но и как общественный деятель со своими нравственными принципами. Сегодня Фонд свободного программного обеспечения является неправительственной организацией, проповедующей свободу пользователей ПО. В частности, свободу изучать и модифицировать ПО, а также свободу распространять его дальше. Фонд является учредителем ежегодной премии Free Software Award, которая вручается за продвижение свободного ПО. Столлман — неизменный член жюри.

В 1985 году Столлман ввел в обиход термин *copyleft* («авторское лево» — игра слов от *copyright* — «авторское право»), который идеально отображает концепцию и цели движения за свобод-

ное ПО. «Авторское лево» пользуется авторским правом, но переворачивает его, чтобы оно служило целям, противоположным тем, для которых оно обычно используется. Вместо того, чтобы быть средством ограничения программы, оно становится средством сохранения свободы программы. Центральная идея «авторского лева» заключается в том, что пользователям дается разрешение исполнять программу, копировать программу, изменять программу и распространять измененные версии — но запрещается добавлять свои собственные ограничения. Таким образом, жизненно важные свободы, определяющие «свободную программу», гарантированы для каждого, у кого есть копия. Немного позже на основе этой идеи была создана и юридически зарегистрирована Стандартная общественная лицензия GNU (GNU General Public License), предполагающая бесплатное и беспрепятственное распространение ПО. Первая программа вышла под этой лицензией в 1989 году. В этом же году Столлман основал Лигу за свободу программирования. Эта организация была призвана объединить разработчиков свободного ПО в борьбе против патентов и авторских прав.

В основе философии Столлмана — четкость и точность терминов. Как программист и идеолог, он борется за чистоту понятий, настаивая на разнице между терминами «свободного» и «бесплатного» программного обеспечения. Неоднозначность слова «свободный» привела к долгим поискам альтернатив, но он так и не нашел лучшего термина. Прежде всего, слово «свободный» относится к свободе, а не к цене. Так, по идеологии Столлмана, программа свободна для конкретного пользователя, если:

■ У вас есть свобода выполнять программу, как вам угодно, в любых целях.

■ У вас есть свобода изменять программу под свои нужды. (Чтобы эта свобода была практически осу-

ществима, у вас должен быть доступ к исходному тексту, поскольку вносить изменения в программу без исходного текста чрезвычайно трудно.)

■ У вас есть свобода перераспространять копии, бесплатно или за деньги.

■ У вас есть свобода распространять измененные версии программы так, чтобы сообщество могло получать пользу от ваших улучшений.

Также Столлман борется со смешением понятий «открытое программное обеспечение» и «свободное программное обеспечение», настаивая на употреблении именно последнего термина. По его мнению, они описывают примерно одну и ту же категорию программ, но о свободе и ценностях они говорят разное. В первом случае речь идет о программах с открытым исходным кодом — пользователи могут свободно просматривать и изменять подобные программы, исправлять ошибки и т. п. Во втором случае свобода пользователя понимается более широко. Проект GNU употребляет термин «свободная программа», чтобы выразить мысль, что важна свобода, а не только техника. Согласно убеждениям Столлмана, свобода — жизненная необходимость для пользователей и всего общества, это моральная ценность, и дело не только в прагматизме.

В настоящее время Ричард Столлман официально проживает в Кембридже, но своего дома у него нет. Он колесит по свету с лекциями, посещает всевозможные конференции, форумы, церемонии награждения и ведет образ жизни странствующего евангелиста и философа. Столлман всегда предупреждает организаторов, что, если он обнаружит ограничение на вход или рекламные материалы на сцене, то оставляет за собой право отказаться от выступления. Интервью он дает только тем журналистам, которые согласны использовать его терминологию.

Будучи приверженцем и исследователем высоких технологий, Ричард

убежден в том, что люди неграмотно их используют, буквально погрязли в них и получили стойкую зависимость. Именно поэтому он на собственном примере демонстрирует правила здорового, полноценного сосуществования с IT. Столлман не советует пользоваться мобильными телефонами, потому что он считает, что возможность определения текущего местоположения телефона может создать различные проблемы для абонента. Проводя значительную часть времени перед монитором компьютера, Столлман никогда ничего не приобретает в виртуальных магазинах и почти не оставляет следов собственных «прогулок» во Всемирной сети.

В реальной жизни Столлман ведет себя аналогично. «Если в автобусной кассе требуют сказать имя, следует дать имя, которое не принадлежит никому из ваших знакомых, — говорит Столлман. — Ну, а если в автобусе или поезде будут проверять паспорт перед посадкой, то придется отказаться от этого вида транспорта. Большой брат не имеет права знать, где я путешествую или где вы путешествуете». Отстаивая права и свободу людей, Столлман протестует против производителей аппаратного обеспечения, пищи и напитков, звукозаписывающих компаний, авторов книг, идентификационных карточек для удостоверения личности и пр. Список протестных акций на его странице stallman.org, которые он организовал сам, либо в которых принимает активное участие, состоит из нескольких десятков пунктов. «Свобода без ограничений, и никаких оговорок!»

Мария Лебешева по материалам

<http://www.gnu.org>

<http://www.xakep.ru>

<http://habrahabr.ru/>

<http://www.gnu.org/>

<http://samag.ru>

Цифровые граждане: как их воспитывать

По мере развития информационного общества на наших глазах претерпевают серьезные изменения такие коренные понятия, как воспитание и образование. В повседневный обиход родителей, педагогов, психологов — всех, кто воспитывает и обучает детей, — входит представление о цифровом гражданстве, которое включает в себя не только владение определенными техническими навыками, но и новую культуру общения, совместной деятельности, потребления и многое другое. Сегодняшним взрослым, которые сами выросли еще до цифровой эпохи, необходимо воспитывать цифровых граждан. Возможно ли это и как это делать?

**Г.В. Солдатова, Т.А. Нестик,
Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова,
Цифровая компетентность
подростков и родителей: результаты
всероссийского исследования. —
М., Фонд Развития Интернет,
2013. — 144 с.**

Монография посвящена понятию цифровой компетентности, ее структуре, методам диагностики и особенностям применения в российском контексте. В книге представлены результаты первого общероссийского исследования цифровой компетентности подростков и родителей, проведенного в 2013 году научным коллективом, состоящим из сотрудников Фонда Развития Интернет и факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, под руководством члена-корреспондента РАО, доктора психологических наук Галины Солдатовой. Исследование осуществлялось при поддержке Google. В ходе исследования было опрошено 1203 подростка 12–17 лет и 1209 родителей детей этого возраста из 58 городов 8 федеральных округов России

с населением от 100 тысяч человек и более.

Итак, насколько компетентны наши дети как граждане цифрового мира? Для ответа на этот вопрос было введено понятие цифровой компетентности. В книге рассматриваются такие ее компоненты, как знания, умения, мотивация и ответственность в разных сферах деятельности в интернете (работа с контентом, коммуникация, техносфера, потребление). Увы, книга развенчивает миф о том, что современные дети знают о цифровом мире все — это не так. В среднем уровень цифровой компетентности как родителей подростков, так и самих подростков составляет в России примерно треть от максимально возможного (31 % у родителей и 34 % у подростков). Отсюда большие перспективы соответствующих образовательных программ. Но известно, что эффект дает только своевременная и адресная помощь. В книге на конкретных примерах показаны возможности разработки образовательных программ на основе анализа индивидуального профиля школьника, отражающего уровень его

цифровой компетентности по каждой из сторон этого сложного феномена.

В книге также рассматриваются и другие аспекты, непосредственно связанные с проблемой воспитания цифровых граждан: типы пользователей и их деятельность в интернете, онлайн-риски и родительская медиация, образ интернета у российских подростков и родителей, источники цифровой компетентности и перспективы ее развития.

Монография адресована руководителям и экспертам органов управления образованием и образовательных учреждений, педагогам, психологам, социологам, специалистам в области медиаобразования, представителям СМИ, широкому кругу специалистов, занимающихся проблемами развития интернета и его влияния на цифровое поколение, а также родителям и всем, кто интересуется психологией интернета.

В этом номере мы начали публикацию наиболее важных и интересных фрагментов этой книги (см. статью «Аборигены или граждане?» в рубрике «Исследования»).

Mike Ribble, Raising a Digital Child: A Digital Citizenship Handbook for Parents, 2009. (Майк Риббл. Как воспитывать цифрового ребенка: руководство по цифровому гражданству для родителей.)
Ero же, Digital Citizenship in Schools, 2nd Edition, 2011. (Цифровое гражданство в школах, 2-е издание.)

Доктор Майк Риббл, писатель и педагог, прошел путь от учителя средней школы до директора школьного округа в штате Канзас. Придя к мысли о том, что современным детям недостаточно обычной школьной программы, они также должны осваивать и новую культуру — цифровую, он начал исследовать феномен цифрового гражданства и искать пути воспитания цифровых граж-

дан. В 2009 году доктор Риббл написал книгу для родителей «Как воспитывать цифрового ребенка». Сотовые телефоны, онлайн-игры, социальные сети и другие технологии стали неотъемлемой частью жизни детей с самого раннего возраста, что вызывает у родителей определенную растерянность: слишком много всего и сразу. С другой стороны — кибербуллинг, сталкеры, воровство персональных данных, нарушение авторских прав — со всем этим, скорее всего, современным детям придется столкнуться довольно рано. Как научить детей использовать преимущества технологического общества и при этом заботиться о собственной безопасности и вести себя как ответственный член этого общества? Автор знакомит родителей с новейшими и наиболее популярными у детей технологиями, обсуждая возможные риски, которые они несут в себе, и наиболее эффективные способы поведения в различных ситуациях — все, что необходимо знать детям, чтобы действительно стать полноценными гражданами цифрового мира.

Другая книга Майка Риббла — «Цифровое гражданство в школах» адресована в первую очередь учителям средней школы. Как и любое общество, цифровое общество имеет свои этические нормы, правила, законы. Большинство сегодняшних школьников в той или иной степени владеют современными технологиями, но насколько корректно они их используют? Понимают ли они как граждане цифрового мира свою роль и ответственность перед обществом? И как учителя могут помочь своим ученикам стать ответственными цифровыми гражданами? Обсуждая составляющие цифрового гражданства, автор показывает, каким образом можно и нужно вводить цифровое воспитание в классную комнату, дополняя свои рассуждения конкретными материалами: планами уроков и различными развивающими упражнениями.

3D-принтер — устройство, использующее метод послойного создания физического объекта по цифровой 3D-модели.

Копилефт (англ. *Copyleft* — авторское лево) — концепция и практика использования законов авторского права, определяющих единые и неизменные права на распространение и работу с исходным произведением, а также права на все его последующие модификации (производные исходного произведения).

Лайк (англ. *Like* — нравится, одобряю) — условное выражение одобрения материалу, пользователю, фотографии, выражающиеся нажатием одной кнопки. Широкое распространение получили в социальных сетях.

Массовые открытые онлайн-курсы (MOOCs — massive open online-courses) — понятие ввели в 2008 году Стивен Даунс и Джордж Сименс. Это веб-курсы, на которых могут учиться из любой точки планеты. В основе этой идеи — постоянно пополняемый экспертами, педагогами и преподавателями набор материалов в какой-либо конкретной области, которая собирается и хранится в одном месте, на веб-сайте. Ключевые компоненты этой технологии — открытые источники информации, открытое (постоянно дополняемое) содержание и бесплатность.

Открытое программное обеспечение (англ. *open-source software*) — программное обеспечение с открытым исходным кодом. Исходный код таких программ доступен для просмотра, изучения и изменения, что позволяет пользователю принять участие в доработке самой открытой программы, использовать код для создания новых программ и исправления в них ошибок.

Персональный поиск Яндекса — технология поиска, которая позволяет учитывать личные интересы и предпочтения пользователя и выбирать наиболее подходящий для него ответ. В основе персонального поиска лежит анализ поискового поведения — например, какие запросы задает человек, на какие сайты переходит, на каком языке общается с поисковой системой. Анализируя вопросы и переходы пользователя, Яндекс делает вывод о том, что ему сейчас важно и интересно.

Семейный фильтр — настройки поисковой системы, препятствующие попаданию в результаты поиска сайтов «для взрослых». Такую возможность предлагает большинство поисковиков.

Социальные сети любителей книг — социальные сети, которые предлагают организованную, интерактивную и персонализированную среду с широкими возможностями создания личной библиотеки, сети контактов, обмена мнениями о прочитанных книгах, получения разного рода бонусов, участия в играх и т. п.

Твиттер (англ. *Twitter* — чирикать, щебетать, болтать) — микроблог, позволяющий пользователям публиковать короткие текстовые заметки (до 140 символов), используя веб-интерфейс, SMS, средства мгновенного обмена сообщениями или сторонние программы-клиенты. Отличительной особенностью Твиттера является публичная доступность размещенных сообщений, что роднит его с блогами.

Instagram — бесплатное приложение обмена фотографиями и видеозаписями, позволяющее пользователям снимать фотографии и видео, применять к ним фильтры, а также распространять их через свой сервис и ряд других социальных сетей.

Unix — операционная система, непривязанная к определенному типу компьютера. Суть концепции UNIX в том, что задачи решаются не благодаря большим и мощным программам, а благодаря взаимодействию небольших программ. Сегодня практически на всех машинах, где требуется многозадачность, установлены UNIX-подобные операционные системы.